

АНТОЛОГИЯ МИРОВОЙ ФИЛОСОФИИ

АНТИЧНОСТЬ

Коллектив авторов

**Антология мировой
философии. Античность**

«ХАРВЕСТ»

2001

УДК 14
ББК 87.3

Коллектив авторов

Антология мировой философии. Античность / Коллектив авторов — «ХАРВЕСТ», 2001

ISBN 978-985-13-0103-5

«Антология мировой философии» – уникальное издание, в котором собраны воистину жемчужины философской мысли античных мыслителей, писателей, поэтов, ученых и государственных деятелей. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 14
ББК 87.3

ISBN 978-985-13-0103-5

© Коллектив авторов, 2001
© ХАРВЕСТ, 2001

Содержание

Часть I. Философские учения греков	6
Гомер и Гесиод	6
Гомер	8
Гесиод	10
Милетская школа	13
Фалес	14
Анаксимандр	16
Анаксимен	19
Гераклит	20
Пифагорейская школа	23
Пифагорейцы в целом	24
Пифагор	27
Алкмеон	29
Филолай	30
Элейская школа	32
Элеаты в целом	33
Ксенофан	34
Парменид	36
«О природе»	37
Зенон	39
Эмпедокл	41
«О природе»	42
«Очищения»	46
Анаксагор	49
Левкипп и Демокрит	54
Левкипп	55
Учение Демокрита	57
А. Общие предпосылки	57
С. Учение об атомах	67
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Антология мировой философии. Античность

© Харвест», 2001

* * *

Часть I. Философские учения греков

Гомер и Гесиод

В Древней Греции предфилософская мифология нашла свое выражение главным образом в эпических произведениях Гомера «Илиада» и «Одиссея» и особенно Гесиода (VIII–VII вв. до н. э.) – «Труды и дни» и «Происхождение богов».

Об основах жизни древних греков, об их религиозных и нравственных представлениях мы узнаем из литературных памятников, из коих гомеровские и гесиодовские – главные. Первые изображают героический по определению Гесиода век – четвертый, а вторые – пятый век людей, век железный. Точка зрения этих двух философов различная: у Гесиода более обыденная; но понимание нравственных вопросов одно и то же. Подобно тому как в «Теогонии» Гесиода можно видеть некоторую реакцию против антропоморфизма Гомера, точно так в его «Трудах и днях» заметна реакция поселянина и мирного гражданина против воинственных стремлений гомеровских героев.

В «житейском» понимании мифы – это античные старинные сказания о сотворении мира и человека, а также рассказы о деяниях древних богов и героев – поэтические и причудливые. Однако сравнительно-историческое изучение широкого круга мифов различных народов мира позволило установить, что мифы – это не просто сумма или даже система «наивных» рассказов древних. Круг тем, сюжетов, охватываемых ими, – вопросы происхождения мира, человека, тайны рождения и смерти и др. – затрагивает широчайшие, буквально «глобальные» проблемы мироздания.

В отличие от мифов, легенды (от лат. *legenda*, «то, что надлежит прочесть») – фольклорные произведения, объединенные наличием элементов чудесного, фантастического, но воспринимаемого как достоверное. Легенды менее сакральны. В них описываются события более поздние, нежели в мифах, – события, происходившие на границе исторического и мифологического времени или в историческое время.

История человечества буквально «закодирована» в мифах. Чтобы понять ее, необходимо посмотреть на события и героев мифов сквозь призму жизненных реалий. И тогда откроется любопытная вещь: боги существенно отличаются от людей бессмертием. Бессмертные боги едят амброзию и запивают ее нектаром. Гомер в «Илиаде» недвусмысленно говорит, что морская богиня Фетида, умащая тело погибшего Патрокла¹ божественным нектаром, таким образом сберегает его труп от тления. Согласно ее замыслу «тело его невредимо и даже прекраснее будет». «Так говорила и дух дерзновеннейший сыну вдохнула, другу ж его и амброзию в ноздри, и нектар багряный тихо вливала: тело его да невредимым будет!» Поясним еще, что Фетида – мать Ахилла. Теперь становится понятным, что поступок Фетиды должен расцениваться как незаурядный даже для обитателей Олимпа. Ведь амброзия и нектар предназначались только богам.

Когда же пищу богов давали живым людям, то она служила лекарством против смертельных ран, душевных расстройств и старческой немощи. В той же бессмертной поэме Гомера Бог Богов, громовержец Зевс поручает Афине (богине мудрости и справедливой войны) помочь Ахиллу, придать ему бодрости накануне близкой битвы: «Шествуй, Афина! Нектаром светлым с амброзией сладкой грудь ороси Ахиллу, да немощи он не поддастся».

¹ В греческой мифологии Патрокл – друг Ахилла, прославленный герой, погибший у стен Трои.

Все живое на Земле не бессмертно. И, может быть, именно поэтому тема бессмертия всегда волновала умы людей. Из глубокой древности до нас дошло немало мифов и легенд о бессмертных богах, о различных источниках вечной жизни и о людях, достигших вожаделенной цели – физического бессмертия.

Мысль о том, что божественная справедливость может простираться и за пределы земной жизни, была первоначально чужда грекам, по всей вероятности, потому, что сама идея бессмертия не была достаточно определенной (представлений о личном бессмертии нет ни у Гомера, ни у Гесиода).

Гомер

Гомер – легендарный древнегреческий эпический поэт, которому со времен античности приписывается авторство «Илиады» и «Одиссеи». Легенды рисуют Гомера слепым странствующим певцом, одним из аэдов. За честь называться родиной Гомера соперничали семь городов. Легендарный образ Гомера породил в науке гомеровский вопрос, который из проблемы авторства трансформировался в совокупность проблем, касающихся происхождения и развития древнегреческого эпоса.

Отрывки из Гомера приводятся в переводе В. В. Вересаева по изданиям: Илиада. М.; Л., 1949; Одиссея. М., 1953. Подбор фрагментов выполнен А. Н. Чанышевым.

*Сон-усладитель немедля владычице Гере ответил:
«Дочь великого Крона, богиня почтенная Гера!
Всякого бога другого средь всех небожителей вечных
Я бы легко усыпил; и теченья реки Океана
Я усыпил бы, – его, от которого все происходит.
К Зевсу ж Крониону я ни за что подойти не посмел бы.
(«Илиада» XIV 242–247)*

*Я отправляюсь взглянуть на границы земли многодарной,
Предка богов Океана проведать и мать Тефию...
(«Илиада» XIV 200–201).*

*...Евринома, – Дочь Океана, в себя же текущего кругообразно.
(«Илиада» XVIII 398–399)*

*Яркое солнце, покинув прекрасный залив, поднялося
На многомедное небо, чтоб свет свой на тучную землю
Лить для бессмертных богов и людей, порожденных для смерти.
(«Одиссея» III 1–3)*

*Либо, схвативши, швырну я ослушника в сумрачный Тартар,
Очень далеко, где есть под землей глубочайшая бездна,
Где из железа ворота, порог же высокий из меди, —
Вниз от Аида, насколько земля от небесного свода.
(«Илиада» VIII 13–16)*

*Дочь кознодея Атланта, которому ведомы бездны
Моря всего и который надзор за столбами имеет:
Между землею и небом стоят они, их раздвигая.
(«Одиссея» I 52–54)*

*Так меж собой они бились, и гром возносился железный
Через пространства эфира бесплодного к медному небу.
(«Илиада» VIII 13–16)*

*...Бессмертная кровь у богини, —
Влага, которая в жилах течет у богов всеблаженных:*

*Хлеба они не едят, не вкушают вина, потому-то
Крови и нет в них, и люди бессмертными их называют.
(«Илиада» V 339–342)*

*Сходны судьбой поколения людей с поколениями листьев:
Листья – одни по земле развеваются ветром, другие
Зеленую снова леса одевают с пришедшей весной.
Так же и люди: одни нарождаются, гибнут другие.
(«Илиада» VI 146–149)*

*Меж всевозможных существ, которые дышат и ходят,
Здесь, на нашей земле, человек наиболее жалок.
(«Одиссея» XVIII 130–131)*

*О, да погибнет вражда средь богов и средь смертных, и с нею
Гнев да погибнет, который и мудрых в неистовство вводит!
(«Илиада» XVIII 107–108)*

*– Не утешай меня в том, что я мертв, Одиссей благородный!
Я б на земле предпочел батраком за ничтожную плату
У бедняка, мужика безнадельного, вечно работать.
(«Одиссея» XI 488–490)*

*Взял родитель Зевес золотые весы и на чаши
Бросил два жребия смерти, несущей страдания людям, —
Гектора жребий один, а другой Ахиллеса Пелида.
Взял в середине и поднял. И Гекторов жребий поникнул, – Вниз,
к Аиду, пошел. Аполлон от него удалился.
К сыну ж Пелея Афина пришла...
(«Илиада» XXII 209–214)*

*Но и богам невозможно от смерти, для всех неизбежной,
Даже и милого мужа спасти, если гибельный жребий
Скорбь доставляющей смерти того человека постигнет.
(«Одиссея» III 236–238)*

Гесиод

Гесиод – один из древнейших греческих поэтов, представитель дидактического эпоса, жил около времени I Олимпиады. По одним свидетельствам, был современником и даже предшественником Гомера (Геродот, Эфор, Филострат и др.), по другим, особенно по воззрениям александровских грамматиков, основывавших свои доводы на данных мифа и языка, считался жившим после Гомера (Посидоний, Эратосфен, Аристарх). Родиной поэта была беотийская деревня Аскра, куда отец Гесиода переселился из Эолийской Кимы. Умер Гесиод, по преданию, насильственной смертью. Останки его были погребены в Навпакте (Локрида), а позднее перенесены в Орхомен.

В древности ходило множество произведений, авторство которых приписывалось Гесиоду, но подлинность большинства из них была отвергаема уже греческими учеными. С большим или меньшим единодушием присваивалась Гесиоду только поэма «Труды и дни» (828 стихов), представляющая собой древнейший и знаменитейший образец греческой дидактической поэзии и относящаяся к концу VIII в. до н. э. Значительная часть наставлений, наполняющих поэму, вызвана ссорой Гесиода с братом Персом из-за наследства, при разделе которого Перс, благодаря подкупу, получил большую долю, после чего затеял процесс в расчете отнять у брата и остальную часть отцовского достояния. По этому поводу Гесиод обращается к брату с увещаниями, убеждая его покончить распрю и искать себе богатства не путем сутяжничества, а честным трудом. Прежде всего поэт призывает брата к справедливости и трудолюбию (1–380); затем дает наставления хозяйственного характера, руководствуясь порядком времен года: как обрабатывать землю (осень), как вести домашние работы (зима), как ухаживать за виноградником (весна) и как собирать хлеб (лето). К этой части относятся также правила, касающиеся мореплавания, отрывочные советы относительно вступления в брак и о том, как жить с соседями и каких действий, соединенных с дурными приметами, избегать (381–764). В заключение дается перечень дней месяца, счастливых и несчастливых (эта часть отвечает второй половине заглавия поэмы), с указанием того, какие дела в какой день можно совершать, какие нельзя.

Отрывки из Гесиода приводятся в переводе В. В. Вересаева по изданию «Эллинские поэты». М., 1963. Подбор фрагментов выполнен А. Н. Чанышевым.

*Радуйтесь, дочери Зевса, даруйте прелестную песню!
Славьте священное племя богов, существующих вечно, —
Тех, кто на свет родился от Земли и от звездного Неба,
Тех, кто от сумрачной Ночи, и тех, кого Море вскормило.
Все расскажите, — как боги, как наша земля зародилась,
Как беспредельное море явилось шумное, реки,
Звезды, несущие свет, и широкое небо над нами;
Кто из бессмертных подателей благ от чего зародился,
Как поделили богатства и почести между собою,
Как овладели впервые обильноложбинным Олимпом.
С самого это начала вы все расскажите мне, Музы,
И сообщите при этом, что прежде всего зародилось.
Прежде всего во Вселенной Хаос зародился, а следом
Широкогрудая Гея, всеобщий приют безопасный,
Сумрачный Тартар, в земных залегающий недрах глубоких,
И, между вечными всеми богами прекраснейший, — Эрос.
Сладкоистомный — у всех он богов и людей земнородных*

*Душу в груди покоряет и всех рассужденья лишает.
Черная Ночь и угрюмый Эреб родились из Хаоса.
Ночь же Эфир родила и сияющий День, иль Гемеру:
Их зачала она в чреве, с Эребом в любви сочетавшись.
Гея же прежде всего родила себе равное ширью
Звездное Небо, Урана, чтоб точно покрыл ее всюду
И чтобы прочным жилищем служил для богов всеблаженных...
(«О происхождении богов» 104–129)*

*...И Титанов отправили братья
В недра широкодорожной земли и на них наложили
Тяжкие узы, могучеством рук победивши надменных.
Подземь их сбросили столь глубоко, сколь далеко до неба,
Ибо настолько от нас отстоит многосумрачный Тартар:
Если бы, медную взяв наковальню, метнуть ее с неба,
В девять дней и ночей до земли бы она долетела;
Если бы, медную взяв наковальню, с земли ее бросить,
В девять же дней и ночей долетела б до Тартара тяжесть.
Медной оградю Тартар кругом огорожен. В три ряда
Ночь непроглядная шею ему окружает, а сверху
Корни земли залегают и горько-соленого моря...
Там и от темной земли, и от Тартара, скрытого в мраке,
И от бесплодной пучины морской, и от звездного неба
Все залегают один за другим и концы и начала,
Страшные, мрачные. Даже и боги пред ними трепещут.
(«О происхождении богов» 717–728, 736–739)*

*Создали прежде всего поколение людей золотое
Вечно живущие боги, владельцы жилищ олимпийских,
Был еще Крон-повелитель в то время владыкою неба.
Жили те люди, как боги, с спокойной и ясной душою,
Горя не зная, не зная трудов. И печальная старость
К ним приближаться не смела. Всегда одинаково сильны
Были их руки и ноги. В пирах они жизнь проводили.
А умирали, как будто объятые сном. Недостаток
Был им ни в чем не известен. Большой урожай и обильный
Сами давали собой хлебодарные земли. Они же,
Сколько хотелось, трудились, спокойно собирая богатства, —
Стад обладатели многих, любезные сердцу блаженных...
Если бы мог я не жить с поколением пятого века!
Раньше его умереть я хотел бы иль позже родиться.
Землю теперь населяют железные люди. Не будет
Им передышки ни ночью, ни днем от труда и от горя,
И от несчастий. Заботы тяжелые боги дадут им...
Дети – с отцами, с детьми – их отцы сговориться не смогут.
Чуждыми станут товарищ товарищу, гостю – хозяин,
Больше не будет меж братьев любви, как бывало когда-то.
Старых родителей скоро совсем почитать перестанут...
Правду заменит кулак. Города подпадут разграблению.*

*И не возбудит ни в ком уваженья ни клятвозащититель,
Ни справедливый, ни добрый. Скорей наглецу и злодею
Станет почет воздаваться. Где сила, там будет и право.
Стыд пропадет.*
(«Труды и дни» 109–120, 174–178, 182–185, 189–193)

Милетская школа

Античная философия возникла в первой половине VI в. до н. э. в малоазиатской части тогдашней Эллады – в Ионии, в г. Милете. Поэтому первая древнегреческая философская школа называется милетской. К ней принадлежали Фалес, Анаксимандр, Анаксимен и их ученики. В своих философских представлениях о мире милетцы опирались на более древнее мировоззрение Гомера и Гесиода, освобождая его от мифологической формы и перерабатывая в соответствии с философским мышлением своего времени.

О воззрениях милетских философов мы знаем главным образом из произведений более поздних греческих и римских ученых и писателей.

Перевод фрагментов (за исключением отмеченных особо), а также их подбор выполнен А. Н. Чанышевым. Ему же принадлежит авторство предварительных замечаний.

Фалес

Первый древнегреческий философ Фалес (ок. 625–547 до н. э.), причисляемый античной традицией к «семи мудрецам», несмотря на свое знатное происхождение, занимался одно время торговой деятельностью (существовала легенда, что или сам Фалес, или его предки были выходцами из Финикии). Фалес горячо интересовался судьбой родного города и всей Ионии. Он советовал ионийским полисам объединиться против персов. Фалес был знаком с ближневосточной наукой: вавилонской, египетской, финикийской; он учился у египетских жрецов математике и астрономии. Опираясь на ближневосточную астрономию, которая многовековыми наблюдениями установила периодичность затмений, Фалес предсказал солнечное затмение, которое, как высчитали современные астрономы, имело место в Ионии 25 мая 585 г. до н. э. Фалесу приписывают несколько сочинений, но ни одно из них до нас не дошло.

Диоген Лаэртский I 22–39. Как передают Геродот, Дурис и Демокрит, Фалес был сыном Эксамия и Клеобулины и происходил из финикийского рода Фелидов – самого знатного во всем потомстве Кадма и Агенора. И, как сообщает также Платон, он принадлежал к числу семи мудрецов. Как говорит Димитрий Фалерский в «Списке архонтов», Фалес был назван первым мудрецом в тот год, когда в Афинах был архонтом Дамасия (582), при котором были названы мудрецами известные семь. Принят же в число граждан Фалес был в Милете, куда он прибыл с Нейлеем, изгнанным из Финикии. Впрочем, по свидетельству большинства, он был природный милетец и знатного рода.

Кроме государственных дел, он занимался исследованием природы. И, согласно некоторым, он не оставил никакого сочинения. Дело в том, что приписываемая ему «Морская астрология» принадлежит, как говорят, самосцу Фоке. Каллимах же знает, что он открыл Малую Медведицу, о чем сообщает в «Ямбах» так: «Говорили, что он указал созвездие Повозки, руководствуясь которым плавают финикияне».

По словам же других, он написал всего два сочинения: «О солнцестоянии» и «О равноденствии», признав все остальное непостижимым. Некоторые же полагают, что он первым наблюдал за движением светил и первым предсказал солнечные затмения и солнцестояния, – так говорит Евдем в своей «Истории астрономии». Вследствие этого ему удивляются Ксенофан и Геродот. Подтверждают это своим свидетельством также Гераклит и Демокрит.

А как говорят некоторые, в том числе поэт Херил, он же первый сказал, что души бессмертны. Также, согласно некоторым, он первый открыл годовое движение солнца и первый сказал, что величина солнца составляет $\frac{1}{720}$ часть круга, проходимого солнцем, и что то же величина луны относится к величине круга, проходимого ею. Он же первый сказал, что 30-й день есть последний день месяца.

Равным образом он первый, как сообщают некоторые, стал рассуждать о природе.

Аристотель же и Гиппий говорят, что он приписывал душу и неодушевленным предметам, заключая по магниту и янтарию. Памфил передает, что, научившись у египтян геометрии, он первым вписал в круг прямоугольный треугольник и принес в жертву быка.

Кажется, что и в государственных делах Фалес давал самые лучшие советы. По крайней мере, когда Крез обратился к милетцам за помощью, он воспротивился. Так как Кир победил, то это спасло город. Впрочем, сам он, как сообщает Гераклид Понтийский, вел жизнь одинокую и частную.

Началом всего он признал воду и утверждал, что мир одушевлен и полон демонов. Говорят, что он открыл времена года и разделил год на 365 дней.

Рассказывают о нем, что, выйдя из дома в сопровождении старухи, чтобы наблюдать звезды, он упал в яму; и когда он заплакал, старуха сказала ему: «Не будучи в состоянии видеть то, что у тебя под ногами, ты, Фалес, думаешь познать то, что на небе?»

Мудрец же Фалес скончался в то время, когда смотрел гимнастическое состязание, от жары, жажды и бессилия, будучи уже престарелым. И на памятнике его написано:

«Взирайте на эту действительно малую могилу весьма мудрого Фалеса (слава же его достигает небес)».

Имеется и у нас в первой из «Надписей», или в «Написанном в различных размерах», следующая надпись, относящаяся к нему:

«Некогда смотревшего гимнастическое состязание Фалеса, ты, о солнце Зевс, похитил из ристалища. Я восхваляю тебя за то, что ты увел его ближе к небу, ибо в самом деле старик уже не мог более с неба видеть звезд».

(Пер. А. О. Маковельского)

Аристотель Metaph. I 3. Из первых философов большинство полагало в виде материи единое начало всего: то, из чего все сущее состоит, из чего как первого оно рождается и в чем как последнем оно гибнет; то, сущность чего сохраняется, а состояния изменяются; говорят, что оно и есть основа и начало сущего и что поэтому ничто не рождается и не уничтожается, так как такая природа сохраняется вечно... При этом о числе и виде такого начала не все говорят одно и то же. Фалес – родоначальник этой философии – говорит, что это вода (поэтому и земля из воды появилась); сделал он это предположение, вероятно наблюдая, что все питается влагой и что сама теплота из нее рождается и ею живет... а еще потому, что семена всего сущего имеют влажную природу.

Аристотель de caelo II 13. Другие же [считают]², что [земля] лежит на воде. Об этом мы имеем древнейшее учение, которое, говорят, высказал Фалес Милетский: будто бы земля держится благодаря своей плавучести подобно дереву или чему-то в этом роде.

Аристотель de anima I 2. Припоминают, что Фалес предположил, что душа есть нечто движущее, если он действительно говорит, что камень имеет душу, потому что он двигает железо.

Аэций IV 2, 1. Фалес первый провозгласил, что природа души такова, что она находится в вечном движении или самодвижении.

Свида. Изречения Фалеса весьма многочисленны, среди них и общеизвестное «Познай самого себя».

² Здесь и далее слова, помещенные в квадратные скобки, составляют добавление переводчика и служат для заполнения лакун и пояснения текста, круглые скобки, как правило, находятся в самом сочинении, однако иногда в них даются варианты перевода слов и частей фраз.

Анаксимандр

Анаксимандр (610–548 до н. э.) – ученик Фалеса. Об Анаксимандре мы знаем очень мало. Известно, что он первый (в середине VI в. до н. э.) написал на греческом языке прозаическое произведение, которое называлось «О природе» и было посвящено натурфилософским вопросам. Из этого сочинения дошли до нас два-три фрагмента. Как ученый Анаксимандр еще более значителен, чем Фалес.

Диоген Лаэртский II 1–2. Как сообщает Фаворин в своей «Истории разных вещей» он первый открыл гномон (древнейший астрономический инструмент, состоящий из вертикального стержня на горизонтальной площадке, – прим. сост.), указывающий солнцестояния и равноденствия, и установил его в Лакедемонии на плоскости, схватывавшей тень, а также соорудил солнечные часы.

Равным образом он первым начертал поверхность земли и моря, а также соорудил небесную сферу (глобус).

Он составил краткое описание своих положений, которое, вероятно, имел в руках еще Апполодор Афинский.

(Пер. А. О. Маковельского)

Ипполит Ref. I 6, 1–7 (Д. 559). Итак, у Фалеса был ученик Анаксимандр. Анаксимандр – сын Праксиады, милетец. Он признал началом сущего некую природу Беспредельного, из которой возникают небеса и находящиеся в них миры. Эта природа вечна и неизменна, [нестареющая] и объемлет все миры. Время же, по его учению, относится к области ограниченного рождения существования и уничтожения. Итак, он сказал, что начало и стихия сущего есть Беспредельное, первый дав название началу. Кроме того он говорил о существовании вечного движения, в котором происходит возникновение небес. Земля же парит в воздухе, ничем не поддерживаемая, остается же на месте вследствие равного расстояния отовсюду. Форма же ее кривая, закругленная, подобная [отрезку] каменной колонны. По одной из ее плоскостей мы ходим, другая же находится на противоположной стороне. Звезды же представляют собой огненный круг, отделившийся от мирового огня и окруженный воздухом. Но в воздушной оболочке имеются отдушины, какие-то трубкообразные, [т. е. узкие и длинные], отверстия, по направлению вниз от которых и видны звезды. Вследствие этого при закупорке этих отдушин происходит затмение. Луна же кажется то полной, то на ущербе в зависимости от закрытия и открытия отверстий. Солнечный же круг в 27 раз больше (земного и в 19 раз)³ лунного, и солнце находится наивыше, (за ним луна)⁴, и ниже всего круги неподвижных звезд (и планет)⁵.

Животные же рождаются из влаги, испаряемой солнцем. Человек же вначале был подобен другому животному, а именно рыбе. Ветры же возникают вследствие того, что тончайшие пары выделяются из воздуха и, скопившись, начинают двигаться; дожди же образуются из пара, испускаемого землей вверх к солнцу. Молнии же бывают, когда ветер, случайно натываясь, разрывает облака.

Анаксимандр родился в третьем году 42 Олимпиады (610 год).

(Пер. А. О. Маковельского)

Симплиций Phys. 150, 20. Анаксимандр первый назвал началом лежащее в основании.

³ В рукописях здесь пробел: отсутствуют слова, поставленные в круглых скобках.

⁴ Эти слова – предположительно вставка Г. Дильса.

⁵ Тоже вставка (прим. А. О. Маковельского).

Симплиций Phys. 24, 13. Анаксимандр Милетский... сказал, что начало и основа всего сущего есть апейрон. Он первый ввел такое название для начала.

Аэций I 3,3. [Анаксимандр] ошибается, не сказав, что такое апейрон: есть ли он воздух, или вода, или земля, или какое-то другое тело.

Симплиций Phys. 149,13. Анаксимандр говорит неопределенно о теле, лежащем в основании, называя его апейроном и не определяя его по виду ни как огонь, ни как воду, ни как воздух.

Аэций de plac. I 3, 3. Апейрон есть не что иное, как материя.

Симплиций Phys. 24,13. Очевидно, что, наблюдая превращение друг в друга четырех стихий, Анаксимандр не счел возможным взять одну из них за основание, но принял за него нечто от них отличное.

Симплиций de caelo 615, 13. Анаксимандр первый принял за основание апейрон, чтобы источник рождения был изобильным.

Аристотель Phys. III 5. Некоторые считают таким началом апейрон, а не воду или воздух, дабы все прочее не стинуло в бесконечности этих стихий: ведь все они противоположны друг другу: воздух холоден, вода влажна, огонь горяч. Если бы одна из стихий была апейроном, то все остальные погибли бы. Поэтому говорят, что есть нечто иное, из коего все эти стихии возникают. Но невозможно, чтобы такое тело существовало.

Аристотель Phys. III 4. Все есть или начало, или произошло из начала. У апейрона же нет начала, ибо оно было бы для него пределом... Апейрон сам кажется началом всего другого.

Симплиций Phys. 1121,5. [Анаксимандр говорит, что] движение вечно.

Гермий Irris. 10. Анаксимандр говорит, что вечное движение более древнее начало, чем влага, и что благодаря ему одно рождается, а другое погибает.

Диоген Лаэртский I 1. [Анаксимандр утверждал, что] части изменяются, целое же неизменно.

Симплиций Phys. 24, 13. Анаксимандр говорит, что из беспредельной природы рождаются все небеса и все миры в них.

Августин de civ. dei VIII 2. И эти миры... то разрушаются, то снова рождаются, причем каждый [из них] существует в течение возможного для него времени. И Анаксимандр в этих делах ничего не оставляет божественному уму.

Аристотель Phys. III 4. Апейрон все объемлет и всем правит, как говорят те, кто, кроме апейрона, не допускает иных причин.

Аристотель Phys. III 4. Апейрон есть божество: ведь он бессмертен и непреходящ, как говорит Анаксимандр.

Цицерон de nat. deor. I 10, 25. Мнение же Анаксимандра заключается в том, что есть рожденные боги, которые периодически возникают и исчезают, причем эти периоды продолжительны. Этими богами, [по его мнению], являются бесчисленные миры. Но разве можно мыслить Бога иначе, чем вечным?

Аэций II 1, 3. Анаксимандр отрицал, что неисчислимы миры суть боги... Анаксимандр... [считал] мир преходящим.

Аристотель Phys. I 4. Некоторые полагают, что из единого выделяются соединенные в нем противоположности, как говорит Анаксимандр...

Симплиций Phys. 24, 13. По мнению Анаксимандра, рождение происходит не через изменение стихии, а через обособление благодаря вечному движению противоположностей... А противоположности эти: теплое и холодное, сухое и влажное и другие.

Псевдоплатарх Strom. 2. [Анаксимандр] говорил, что при зарождении этого мира из вечного выделилось животворное начало теплое и холодное, и некая сфера из этого пламени облекла окружающий землю воздух, как кора – дерево. А когда она разорвалась и замкнулась в кольца, возникли солнце, луна и звезды.

Аэций II 20,1. По Анаксимандру, кольцо солнца в 28 раз больше земли. Оно подобно колесу колесницы, имеющему обод, наполненный огнем. Этот огонь обнаруживается сквозь отверстие в некоторой части [обода] как бы разрядами молнии. Это и есть солнце.

Аэций II 24, 2. По Анаксимандру, [солнечное затмение происходит], когда отверстие испускания огня закрывается.

Аэций II 21, 1. По Анаксимандру, солнце равно земле.

Аэций II 25, 1. По Анаксимандру, [лунное кольцо] в 19 раз больше земли. Оно подобно [колесу] колесницы, имеющему обод, наполненный, как и [кольцо] солнца, огнем. Оно также лежит наискось и имеет одно испускание, и это как бы разряды молнии.

Аэций II, 29,1. По Анаксимандру, [лунное затмение] бывает, когда отверстие на поверхности [лунного] кольца закрывается.

Аэций II 15, 6. [По Анаксимандру], выше всего расположено солнце, после него луна, а под ней неподвижные звезды и планеты.

Псевдоплатарх Strom. 2. Анаксимандр считал, что земля по своей форме цилиндрична и что ее высота равна трети ширины.

Аэций III 10,2. По Анаксимандру, земля подобна каменному столбу.

Аристотель de caelo II 13. Некоторые же говорят, что [земля] пребывает [неподвижной] вследствие одинакового [расстояния]. Так из древних [говорил] Анаксимандр. А именно то, что находится посередине и занимает одинаковое положение относительно [всех] концов, должно ничуть не более двигаться вверх, чем вниз или в стороны (вправо и влево). Но невозможно в одно и то же время совершать движения в противоположные стороны, откуда вытекает необходимость оставаться в неподвижном состоянии.

(Пер. А. О. Маковельского)

Аристотель Meteor II 1. Все место вокруг земли занимает первичная влага: одна часть ее, высыхая от действия солнца, образует, превратившись в пар, дуновения ветров и повороты солнца и луны; другая же, оставшаяся часть представляет собой море... [Море], высыхая, уменьшается, и в конце концов оно все станет некогда сушей.

Аэций V 19, 4. По учению Анаксимандра, первые живые существа возникли во влажном месте. Они были покрыты чешуей с шипами. Затем они вышли на сушу, их чешуя лопнула, и вскоре они изменили свой образ жизни.

Псевдоплатарх Strom. 2. А еще говорит Анаксимандр, что первый человек произошел от живых существ другого вида. Животные быстро начинают кормиться сами, и только человек нуждается в продолжительном кормлении грудью. Он потому и сохранился, что в самом начале был не таким, [как ныне].

Платарх Symp. VIII 8,4 p. 730 E. [По Анаксимандру], первые люди зародились в рыбах и, вскормленные, как это делают пятнистые акулы, до такого состояния, когда они стали способны приходить на помощь самим себе, были изрыгнуты ими и вышли на землю.

Анаксимандр (по Симплицию Phys. 24, 13). Из чего все вещи получают свое рождение, в то все они и возвращаются, следуя необходимости. Все они в свое время наказывают друг друга за несправедливость.

Анаксимен

Анаксимен (ок. 570–500 до н. э.) был учеником Анаксимандра. О нем практически ничего кроме этого неизвестно. Из его работы «О природе» сохранился только отрывок.

Августин de civ. dei VIII 2. [Анаксимен] все причины вещей свел к беспредельному воздуху.

Симплиций Phys. 24,26. Милетец же Анаксимен... ставший другом Анаксимандра, как и последний, говорит, что существует некое лежащее в основании всего единое начало, но оно не столь неопределенно, как у того, а имеет определенную [природу]. И называет он это начало [воздухом].

Псевдоплатарх Strom. 3. Говорят, что Анаксимен назвал началом всего воздух, по величине беспредельный, но по своим качествам определенный.

Августин de civ. dei VIII 2. Анаксимен богов не отрицал и не замалчивал, но полагал, что не богами создан воздух, а что они сами произошли из воздуха.

Аэций I 7, 13. Согласно Анаксимену, воздух [есть Бог]. Следует же под этим понимать силы, пронизывающие стихии и тела.

Симплиций Phys. 24,26. Движение же Анаксимен считает вечным. Благодаря ему все вещи превращаются [друг в друга].

Симплиций Phys. 24, 26. А различается [воздух] по своей плотности или разреженности своей сущности. При разрежении рождается огонь, а при сгущении – ветер, затем туман, вода, земля, камень. А из этого [возникает] все прочее.

Инполит Refut. I 7,4. Земля, будучи плоской, парит в воздухе, и точно так же солнце, луна и другие небесные огненные тела благодаря плоской форме держатся на воздухе... Светила произошли из земли через испаряющуюся из нее влагу, которая, разрежаясь, порождает огонь. А поскольку огонь поднимается в воздух, то таким образом и рождаются светила.

Псевдоплатарх Strom. 3. [По Анаксимену], и солнце, и луна, и все остальные светила ведут свое происхождение от земли... Солнце – это земля, воспламенившаяся вследствие своего быстрого движения и нагревания.

Аэций II 13,10. По Анаксимену, огненная природа звезд заключает в себе какие-то земледобные тела, невидимые и вращающиеся вместе с ними.

Аэций II 14,3. По Анаксимену, звезды наподобие гвоздей воткнуты в хрустелевидный [небосвод].

Филопон de anima 9,9. Другие же [считают душу] воздушной, как Анаксимен и некоторые из стойков.

Анаксимен (по Аэцию I 3,4). Так же как наша душа, будучи воздухом, скрепляет каждого из нас, так и дыхание и воздух объемлют все мироздание.

Гераклит

Расцвет творческих сил Гераклита, или, как говорили древние греки, акме (примерно 40 лет), приходится приблизительно на 504–501 гг. до н. э. Гераклит происходил из царского рода Кодридов, который правил в родном городе Гераклита – Эфесе (в Ионии), но был лишен власти победившей здесь демократией. Сам Гераклит уступил царский сан своему брату, удалился в храм Артемиды Эфесской, где проводил время, демонстративно играя с детьми в кости. Однако он отказался от предложения персидского царя переселиться в Персию, как это делали некоторые греческие аристократы. В конце своей жизни Гераклит удалился в горы и жил отшельником.

Такова судьба Гераклита как человека. Однако как мыслитель он поднялся над обстоятельствами своей жизни, продолжив линию стихийного материализма милетских философов и развив ее наивную диалектику. Его основное, а может быть, и единственное, сочинение «О природе», дошедшее до нас в отрывках, отличалось сложностью изложения и трудностью восприятия. Недаром Гераклита еще при жизни прозвали «темным».

Фрагменты из названного сочинения Гераклита, сохранившиеся в произведениях античных авторов, за исключением отмеченных особо, даются в переводе В. С. Соколова. Они подобраны А. Н. Чанышевым из «Приложения» к книге Э. Н. Михайловой и А. Н. Чанышева «Ионийская философия» (М., 1966), где содержится полное их собрание.

Климент Strom. V 105. Этот космос, тот же самый для всех, не создал никто ни из богов, ни из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живым огнем, мерами разгорающимся и мерами погасающим.

Плутарх de ei delf. 8 p. 388. Все обменивается на огонь, и огонь – на все, подобно тому как золото обменивается на товары, а товары – на золото.

Максим Тирский XII 4. Огонь живет смертью земли, воздух живет смертью огня, вода живет смертью воздуха, а земля – смертью воды.

Марк Антонин IV 46. Смерть земли – рождение воды, смерть воды – рождение воздуха, [смерть] воздуха – [рождение] огня, и обратно.

Инполит Refut. IX 10. Грядущий огонь все обоймет и всех рассудит.

Аэций I 7, 22. Гераклит [учит], что вечный круговращающийся огонь есть Бог, судьба же – логос (разум), созидающий сущее из противоположных стремлений. *I 27. I.* Гераклит: все происходит по определению судьбы, последняя же тождественна с необходимостью. *I 28, I.* Гераклит объявил сущностью судьбы логос, пронизывающий субстанцию вселенной. Это эфирное тело, сперма рождения вселенной и мера назначенного круга времени.

(Пер. А. О. Маковельского)

Инполит Refut. IX 10. Всем управляет молния.

Арий Дидим у Евсевия Praep. evang. XV 20. На входящих в ту же самую реку набегают все новые и новые воды.

Инполит Refut. IX 10. Морская вода и чистейшая, и грязнейшая: рыбам она питье и спасение, людям же гибель и отравка.

Платон Hipp. maior 289 A. Прекраснейшая из обезьян безобразна, если ее сравнить с родом человеческим.

Цец Schol. ad exeg. II. Холодное нагревается, горячее охлаждается, влажное сохнет, сухое увлажняется.

Плутарх Cons. ad Apoll. 10. Одно и то же живое и умершее, проснувшееся и спящее, молодое и старое, ибо первое исчезает во втором, а второе – в первом.

Гераклит Alleg. Homer. 24. В ту же реку вступаем и не вступаем. Существоем и не существуем.

Инполит Refut. IX 9. Борьба – отец всего и всему царь. Одним она определила быть богами, а другим – людьми. А из тех одним – рабами, а другим – свободными.

Ориген contra Cels. VI 42. Следует знать, что борьба всеобща, что справедливость в распрю, что все рождается через распрю и по необходимости.

Инполит Refut. IX 9. Не понимают, как расходящееся с самим собой приходит в согласие, самовосстанавливающуюся гармонию лука и лиры.

Аристотель Eth. Nic. VIII 2. Противоречивость сближает, разнообразие порождает прекраснейшую гармонию, и все через распрю создается.

Инполит Refut. IX 9. Скрытая гармония сильнее явной.

Порфирий Qaest. Homer. IV 4. Для Бога все прекрасно, хорошо и справедливо, а люди одно приняли за справедливое, а другое – за несправедливое.

Теофраст Metaph. 15. Подобен беспорядочно рассыпанному сору самый прекрасный космос.

Инполит Refut. IX 9. Вечность – дитя, переставляющее шашки, царство ребенка.

Стобей Flor. I 174. Из учений, в которые я вникал, ни одно не дошло до осознания, что мудрость отрешена от всего.

Арий Дидим у Евсевия Praep. evang. XV 20. И души из влаги испаряются.

Климент Strom. VI 16. Душам смерть – воде рождение. Воде смерть – земле рождение. Из земли ведь вода рождается, а из воды – душа.

Стобей Flor. V 8. Сияющая, сухая душа мудрейшая и наилучшая.

Стобей Flor. V 7. Всякий раз, как человек опьянеет, [его] ведет ребенок, а он шатается и не видит, куда идет, имея влажную душу.

Нумений fr. 35 (у Порфирия de antr. numph. 10). Для душ наслаждение или смерть стать влажными.

Климент Strom. IV 143. Человек, [умирая] в ночи, сам себе огонь зажигает: хотя его глаза померкли, жив он.

Климент Strom. IV 146. Людей после смерти то ожидает, на что они не надеются и чего себе не представляют.

Арий Дидим у Евсевия Praep. evang. XV 20. Зенон подобно Гераклиту называет душу одаренным способностью ощущения испарением.

Стобей Flor. I 180 a. Душе присущ самообогащающийся логос.

Секст adv. math. VII 126. И по мнению Гераклита, кажется, человек обладает двумя средствами познания истины: чувственным восприятием и логосом.

Инполит Refut. IX 9. Чему нас учат зрение и слух, то я ценю выше всего.

Полибий XII 27. Глаза – более точные свидетели, чем уши.

Секст adv. math. VII 126. Глаза и уши – плохие свидетели для людей, имеющих грубые души.

Диоген Лаэртский IX 7. Идя к пределам души, их не найдешь, даже если пройдешь весь путь: таким глубоким она обладает логосом.

Стобей Flor. I 179. Размышление всем свойственно.

Инполит Refut. IX 9. Признак мудрости – согласиться, не мне, но логосу внемля, что все едино.

Диоген Лаэртский IX 1. Ведь существует единственная мудрость: познать замысел, устроивший все через все.

Секст adv. math. VII 131. Так вот, этот общий и божественный разум, через участие в котором мы становимся разумными, Гераклит называет критерием истины. Отсюда заслужи-

вает доверия то, что является всем вообще (ибо это воспринимается общим и божественным разумом), а то, что является кому-либо одному, то неверно по противоположной причине.

(Пер. А. О. Маковельского)

Секст adv. math. VII 132. Хотя этот логос существует вечно, недоступен он пониманию людей ни раньше, чем они услышат его, ни тогда, когда впервые коснется он их слуха. Ведь все совершается по этому логосу, и тем не менее они (люди) оказываются незнающими всякий раз, когда они приступают к таким словам и делам, каковы те, которые я излагаю, разъясняя каждую вещь согласно ее природе и показывая, какова она. Остальные же люди [сами] не знают, что они, бодрствуя, делают, подобно тому как они забывают то, что происходит с ними во сне.

(Пер. А. О. Маковельского)

Диоген Лаэртский IX 1. Многознание уму не научает, иначе оно научило бы Гесиода и Пифагора, а также Ксенофана и Гекатея.

Ямвлих de anima у Стобея Ecl. II 1, 16. Право, насколько лучше мнение Гераклита, называвшего человеческие мысли детскими забавами.

(Пер. А. О. Маковельского)

Прокл in Alc. I. Что у них за ум, что за разум? Они верят народным певцам и считают своим учителем толпу, не зная, что большинство плохо, а меньшинство хорошо.

Диоген Лаэртский IX 1. Гомер заслуживает изгнания с состязаний и наказания розгами.

Иннолим Refut. IX 10. Учитель большинства – Гесиод. Про него известно, что он обладает самыми обширными знаниями, а он не распознал дня и ночи, а ведь они есть единое.

Климент Strom. V 105. И самый вдумчивый [человек] познает только кажущееся и лелеет его. Но дике настигнет лжецов и лжесвидетелей.

Секст adv. math. VII 133. Но хотя логос присущ всем, большинство живет так, словно [каждый] имеет свое особое понимание.

Стобей Flor. I 176. Людям не стало бы лучше, если бы все их желания сбылись.

Альберт Великий de veget. VI. Если бы счастьем было услаждение тела, счастливыми назвали бы мы быков, когда они находят горох для еды.

Плутарх Coriol. 22. Трудно бороться со страстью! А ведь желание сердца исполняется ценою души.

Стобей Flor. IV 40, 23. Нрав человека – его демон.

Ориген contra Cels. VI 12. Человек бессловесен перед демоном, как ребенок перед взрослым.

Климент Strom. V 60. Самые достойные [люди] всему предпочитают одно: вечную славу – смертным вещам. Большинство же по-скотски пресыщенно.

Стобей Flor. I 179. Ведь все человеческие законы питаются единым божественным.

Гален de dignosc. puls. VIII. Один для меня равен десяти тысячам, если он наилучший.

Климент Strom. V 116. И воле одного повиноваться – закон.

Диоген Лаэртский IX 2. Народ должен бороться за закон, как за свои стены.

Стобей Flor. I 178. Разумение – величайшая добродетель, и мудрость состоит в том, чтобы говорить правду и действовать в согласии с природой, ей внимая.

Пифагорейская школа

После завоевания Ионии персами центр античной философской мысли перемещается в «Великую Грецию»⁶. Первую философскую школу основал здесь Пифагор, сын ремесленника, выходец из Ионии (о. Самос). Это была замкнутая корпорация ученых: в нее принимали только некоторых после длительного испытания. Ранний пифагореизм был тайным учением. Имущество вступающих в пифагорейский союз обобществлялось. Члены пифагорейского союза жили вместе, у них был общий стол, общий распорядок дня, включающий занятия гимнастикой, музыкой и науками. Пифагорейский союз участвовал и в политической деятельности. Одно время пифагорейцы даже стояли у власти во многих полисах «Великой Греции», но затем союз подвергся жестокому разгрому. Политическое лицо этого союза неясно.

Пифагорейская школа просуществовала в течение двух столетий – с последней трети VI в. до н. э. по вторую половину IV в. до н. э. В нее входило много выдающихся философов и ученых, таких, как Гиппас, Филолай, врач Алкмеон и Демокед, драматург Эпихарм, скульптор Поликлет, ботаник Менестор, математик и механик Архит и др.

Пифагорейская школа оказала значительное влияние на развитие античной науки и философии. Будучи математиками и пытаясь исследовать количественную основу явлений природы, пифагорейцы именно в числе усмотрели важнейшую причину всего сущего, то начало, которое определяет беспредельную и неопределенную материю (апейрон Анаксимандра).

Главный источник наших знаний о пифагореизме – свидетельства Аристотеля и других, еще более поздних античных ученых и писателей. Из сочинений самих пифагорейцев до нас дошло очень немногое.

Отрывки из сочинений Аристотеля даются в переводе А. В. Кубицкого («Метафизика»), В. П. Карпова («Физика»), П. С. Попова («О душе») и А. О. Маковельского («О небе»). Последнему принадлежит также авторство перевода остальных фрагментов (за исключением отмеченных особо). Подбор фрагментов выполнен А. Н. Чанышевым.

⁶ Совокупность греческих полисов на о. Сицилия и на юге Аппенинского полуострова.

Пифагорейцы в целом

Цицерон 102. Пифагорейцы придавали большое значение не только словам богов, но и словам людей, выражениям, которые они называли «заклинаниями» (*omnīa*).

Аристотель Metaph. I 5. Так называемые пифагорейцы, занявшись математическими науками, впервые двинули их вперед и, воспитавшись на них, стали считать их начала началами всех вещей. Но в области этих наук числа занимают от природы первое место, а у чисел они усматривали, казалось им, много сходных черт с тем, что существует и происходит, – больше, чем у огня, земли и воды; например, такое-то свойство чисел есть справедливость, а такое-то – душа и ум, другое – удача, и, можно сказать, в каждом из остальных случаев точно так же. Кроме того, они видели в числах свойства и отношения, присущие гармоническим сочетаниям. Так как, следовательно, все остальное явным образом уподоблялось числам по всему своему существу, а числа занимали первое место во всей природе, элементы чисел они предположили элементами всех вещей и всю Вселенную [признали] гармонией и числом. И все, что они могли в числах и гармонических сочетаниях показать согласующегося с состояниями и частями мира и со всем мировым устройством, это они сводили вместе и приспособляли [одно к другому]; и, если у них где-нибудь того или иного не хватало, они стремились [добавить это так], чтобы все построение находилось у них в сплошной связи. Так, например, ввиду того что десятка (декада), как им представляется, есть нечто совершенное и вместила в себе всю природу чисел, то и несущихся по небу тел они считают десять, а так как видимых тел только девять, поэтому на десятом месте они помещают противоземлю... Во всяком случае и у них, по-видимому, число принимается за начало и в качестве материи для вещей, и в качестве [выражения для] их состояний и свойств, а элементами числа они считают чет и нечет, из коих первый является неопределенным, а второй определенным; единое состоит у них из того и другого, оно является и четным, и нечетным; число [образуется] из единого, а [различные] числа, как было сказано, – это вся Вселенная. Другие из этих же мыслителей принимают десять начал, идущих [каждый раз] в одном ряду – предел и беспредельное, нечет и чет, единое и множество, правое и левое, мужское и женское, покоящееся и движущееся, прямое и кривое, свет и тьму, хорошее и дурное, четырехугольное и разностороннее... Пифагорейцы указали и сколько противоположностей, и какие они. И в том и в другом случае мы, следовательно, узнаем, что противоположности суть начала вещей; но сколько их – узнаем у одних пифагорейцев, и также – какие они. А как можно [принимаемые пифагорейцами начала] свести к указанным выше причинам, это у них ясно не расчленено, но, по-видимому, они помещают свои элементы в разряд материи; ибо, по их словам, из этих элементов, как из внутри находящихся частей, составлена и образована сущность.

Аристотель Metaph. I 6. Пифагорейцы утверждают, что вещи существуют по подражанию числам.

Аристотель Metaph. XIV 3. Пифагорейцы, видя в чувственных телах много свойств, которые есть у чисел, заставили вещи быть числами, – только это не были числа, наделенные самостоятельным существованием, но, по их мнению, вещи состоят из чисел. А почему так? Потому что свойства, которые присущи числам, даны в музыкальной гармонии, в строении неба и во многом другом. Между тем для тех, кто принимает одно только математическое число, нет возможности в связи с их предпосылками утверждать что-либо подобное... И ясно, что математические предметы не обладают отдельным существованием: если бы они им обладали, их свойства не находились бы в [конкретных] телах. Если взять пифагорейцев, то в этом вопросе на них никакой вины нет; однако, поскольку они делают из чисел физические тела, из вещей, не имеющих тяжести и легкости, – такие, у которых есть тяжесть и легкость, получается впечатление, что они говорят о другом небе и о других телах, а не о чувственных.

Аристотель Phys. IV 6. Пифагорейцы также утверждали, что пустота существует и входит из бесконечной пневмы в само небо, как бы вдыхающее в себя пустоту, которая определяет природные существования, как если бы пустота служила для разделения и определения предметов, примыкающих друг к другу. И прежде всего, по их мнению, это происходит в числах, так как пустота разграничивает их природу.

Стобей Ecl. I 18,1 с. В первой же книге [сочинения] «О философии Пифагора» [Аристотель] пишет, что небо (Вселенная) едино, что оно втягивает в себя из беспредельного время, дыхание и пустоту, которая постоянно разграничивает места, занимаемые отдельными вещами.

Аристотель de caelo II 13. Между тем как весьма многие говорили, что [земля] лежит посредине... противоположное учение высказывали италийские [философы], так называемые пифагорейцы. А именно они говорят, что в центре [Вселенной] находится огонь, земля же [есть] одно из светил, совершающее круговое движение вокруг [этого] центра и [тем] производящее ночь и день. Кроме того, они выдумывают другую землю, лежащую напротив нашей, и называют ее именем «антихтон» [противоземлие]. [Так они измышляют, потому что] не для явлений ищут оснований и причин, но [насильственно] прилаживают явления к некоторым своим учениям и мнениям и [таким образом как бы] пытаются быть участниками в устройении мира. Пожалуй, многие другие также держались мнения, что не должно приписывать земле центрального положения; уверенность в этом они почерпают не из [наблюдения] явлений, но скорее из рассуждений. А именно они полагают, что самое почетное место должно принадлежать тому, что достойно наибольшего почитания, огонь же более достоин почитания, чем земля, предел же – более, чем промежуточные [вещи], конец же и центр – [это] предел. Еще же пифагорейцы [выставляют] в качестве причины [этого] то, что самому важному [месту] Вселенной подобает быть наиболее оберегаемым. Таков центр. Его они называют «стражей Зевса»; это место занимает огонь, который [является] как бы центром в собственном смысле, будучи как центром пространственным, так и центром силы и природы.

Аристотель de caelo II 9. Как очевидно из сказанного, учение, что от движения [светил] возникает гармония, так как-де [от этого] происходят гармонические звуки, свидетельствует об остроумии и большой учености высказавших его, однако истина не такова. А именно некоторые считают необходимым, чтобы возникал звук от движения столь великих тел, так как [звук бывает] при движении у нас тел, не имеющих равных масс и не несущихся с такой быстротой. Когда же несутся солнце, луна и еще столь великое множество таких огромных светил со столь великой быстротою, невозможно, чтобы не возникал некоторый, необыкновенный по силе звук. Предположив это и [приняв], что скорости [движения их, зависящие] от расстояний, имеют отношения созвучий, они говорят, что от кругового движения светил возникает гармонический звук.

Аристотель de anima I 3. [Исследователи] стараются только указать, какова душа, о теле же, которое должно принять душу, они больше не дают никаких объяснений, словно возможно любой душе облечься в любое тело, как [говорится] в пифагорейских мифах.

Аристотель de anima I 2. По-видимому, учение, исходящее от пифагорейцев, имеет тот же смысл. Некоторые из них говорили, что носящиеся в воздухе пылинки и составляют душу, другие же, что душа есть то, что их движет.

Аристотель de anima I 4. Именно [представители этого взгляда] говорят, что душа есть некая гармония, а что гармония есть смешение и сочетание противоположностей и что тело также составлено из противоположностей.

Геродот II 123. Египтяне первые высказали учение, что душа человека бессмертна, что с разрушением тела она вселяется в другое животное, которое рождается в то же самое время; обошедши всех животных – земных, морских и пернатых, душа вселяется снова в нарождаю-

щееся тело человека; круговращение совершается в течение трех тысяч лет. Учение это излагали и некоторые эллины как свое собственное.

Пифагор

Пифагор – знаменитый древнегреческий философ и ученый, влиятельный политик, религиозный и этический реформатор. Едва ли не самые частые эпитеты, в окружении которых фигурирует имя Пифагора на страницах популярных да и многих научных работ, – это «легендарный», «полулегендарный» или даже «полумифический». Биографию философа и его труды приходится реконструировать по произведениям других античных авторов, а они часто противоречат друг другу. Имя Пифагора еще при жизни обросло многочисленными легендами, а он сам почитался как высшее существо (почти божество), не только как выдающийся философ и ученый, но и как маг и чародей.

По преданию, Пифагор, сын Мнесарха, самосец (возможно, тирренского, т. е. этрусского, происхождения), в молодости учился в Египте, а может быть, и в Вавилонии, где познакомился с математикой и астрономией. Около 532 г. до н. э. он, скрываясь от преследований тирана Поликрата, переселился в Кротон (Южная Италия), где и основал религиозную, философскую и политическую организацию – пифагорейский союз. Сам Пифагор, видимо, не занимал общественных постов, но пользовался авторитетом как мудрый советник по разным вопросам. Так, когда около 510 г. до н. э. демагог Телис изгнал из Сибариса 500 богатейших горожан, которые укрылись в Кротоне, а затем потребовал выдать беглецов, Пифагор настоял на войне в их защиту. Войско сибаритов было разгромлено, а город разрушен. Видимо, после этого пифагорейцы и приобрели политическое господство, которое удерживали до конца века, когда – первый признак падения популярности – Пифагор вынужден был удалиться в Метапонт, где и умер (опять же по преданию, в 80-летнем возрасте).

Сам Пифагор ничего не писал, а основанные им учения претерпели в V и IV вв. до н. э. значительную эволюцию. Позднее античные писатели перенесли на учение Пифагора черты, развившиеся в древнегреческой философии значительно позже, а также приурочили к Пифагору множество легенд и небылиц, сложившихся о нем в позднейшей мистической литературе. Поэтому выделить первоначальное ядро учения Пифагора очень трудно. По-видимому, учение Пифагора, кроме собственно религиозного содержания и религиозных предписаний, заключало в себе и некоторое философское мировоззрение с не выделившимися из его состава научными представлениями. Основными моментами религиозно-мистических представлений Пифагора были: вера в переселение души после смерти человека в тела других существ, ряд предписаний и запретов относительно пищи и поведения (не разгребать огня ножом, не сидеть на хлебной мере, не оставлять следа горшка на золе, сердца не есть и пр.) и, может быть, учение о трех образах жизни, наивысшим из которых признавалась жизнь не практическая, а созерцательная.

На философию Пифагора наложили печать его занятия арифметикой и геометрией. Ему приписывается «теория Пифагора», а также открытие явления несоизмеримости отношения между диагональю и стороной квадрата. В астрономии Пифагору приписывается открытие косоного положения зодиака, определение продолжительности «великого года» – интервала между моментами, когда планеты занимают относительно друг друга то же самое положение. В космологии Пифагор – один из первых геоцентристов. Он учил и о «гармонии сфер» (каждая планета, вращаясь вокруг Земли по эфиру, производит монотонный звук особой высоты, эти звуки слагаются в гармоническую мелодию). Положив в основу космоса число, Пифагор придал этому старому слову обыденного языка новое значение – оно стало обозначать упорядоченное числом мироздание. Пифагору приписывается и конструирование самого слова «философ».

Аэций I 3, 8. Самосец Пифагор, сын Мнесарха, первый назвавший философию этим именем, [признает] началами числа и заключающиеся в них соразмерности, которые он называет также гармониями, элементы же, называемые геометрическими, [он считает] состоящими из тех и других [начал]. Опять же [он принимает] в началах монаду и неопределенную диаду. Одно из начал у него устремляется к действующей и видовой причине, каковая есть Бог – ум, другая же [относится] к причине страдательной и материальной, каковая есть видимый мир.

Диодор I 98, 2. Пифагор научился у египтян священному слову, геометрическим теоремам и учению о числах.

Стойей I 1, 6. Пифагор, кажется, ценил занятие числами более всего, и он подвинул вперед [эту науку], освободив ее от служения делу купцов и уподобляя все вещи числам.

Прокл in Eucl. 65, 11. После него, [Фалеса], в качестве серьезно занимавшегося геометрией упоминается Мамерк... А после них Пифагор преобразовал геометрию, придав ей форму свободной науки, рассматривая ее принципы чисто абстрактным образом и исследуя теоремы с нематериальной, интеллектуальной точки зрения. Именно он нашел теорию иррациональных количеств и открыл конструкцию космических фигур.

Аэций II 6, 5. Пифагор говорит, что есть пять телесных фигур, которые называются также математическими: из куба, [учит он], возникла земля, из пирамиды – огонь, из октаэдра – воздух, из икосаэдра – вода, из додекаэдра – сфера Вселенной (т. е. эфир).

Порфирий V. Pyth. 30. Он же, [Пифагор], сам слышал гармонию Вселенной, воспринимая всеобщую гармонию сфер и движущихся в них светил, которую мы не слышим вследствие малости [нашей] природы... Ибо и в зрении, и в слухе, и в мышлении Пифагора [заключалась] чрезвычайно большая [сила], *способность* усматривать каждую из существующих вещей, сокровищница ума и в высшей степени надлежащее проявление исключительной и более точной по сравнению с остальными [людьми] организации.

Порфирий V. Pyth. 19. О чем Пифагор учил своих учеников, никто не может сказать с уверенностью, ибо они давали строгий обет молчания. Из его учений наиболее общеизвестны следующие: что, по его словам, душа бессмертна, но переходит в тело других живых существ; далее, что все происходящее в мире снова повторяется через определенные промежутки времени, но что ничего нового вообще не происходит и что все живые существа необходимо считать однородными между собой. Говорят, что эти учения впервые принес в Грецию Пифагор.

Ксенофан (у Диогена Лаэртского VIII 36). О Пифагоре Ксенофан говорит следующее: «И как-то раз, говорят, когда били какого-то щенка, он, проходя мимо, пожалел его и изрек: «Перестань его бить! В нем душа дорогого мне человека, которую я узнал, услышав издаваемые ею звуки».

(Пер. А. Н. Чаньшьева)

Макробий S. Scip. I 14, 19. Пифагор и Филолай [сказали, что душа есть] гармония.

Геродот IV 95. Пифагор – мудрейший из эллинов.

Алкмеон

Алкмеон из Кротона (V в. до н. э.), в отличие от своего учителя – философа Пифагора, посвятил свою деятельность исключительно медицине и основал сицилийскую школу. Вероятно, он был первым греком, производившим опыты с мозгом животных. Он считал, что мозг, подобно железе внутренней секреции, выделяет мысль, как, например, слезная железа продуцирует слезы, и пытался найти «каналы», по которым слуховые или зрительные впечатления достигают мозговой ткани. Он полагал, что неадекватные ощущения происходят оттого, что соответствующие каналы, ведущие от уха и глаза к мозгу, засоряются.

Аэций IV 17,1. Алкмеон: первенствующая часть [души] находится в мозге.

Аэций IV 2, 2. Алкмеон считает [душу] самодвижущейся по природе и [обладающей] вечным движением; поэтому-то, по его мнению, она бессмертна и богоподобна.

Теофраст de sens. 25. А именно он говорит, что человек отличается от прочих [животных] тем, что только он мыслит, между тем как остальные [животные] ощущают, но не мыслят.

Аэций V 30,1. Сохраняет здоровье равновесие (изономия) [в теле] сил влажного, сухого, холодного, теплого, горького, сладкого и прочих; господство же (монархия) в них одного есть причина болезни. Ибо господство одной противоположности действует губительно.

Филолай

Филолай из Кротона (V в. до н. э.) в своей натурфилософии принимал учение Эмпедокла о четырех элементах, прибавляя к ним эфир, из которого, по Филолаю, состоит периферия космоса, представляемого в виде шара.

Согласно Филолаю, все познается через число.

В учении о душе Филолай придерживался взгляда орфиков, считая что душа заключена в теле, как в темнице, из которой стремится освободиться.

Критерием истины Филолай признавал разум, родственный природе и способный ее созерцать. Признавая гармонию противоположностей принципом природы и психики, Филолай конструировал свои космологические, биологические, медицинские и эстетические концепции (тело и душа – соединение противоположностей, а болезнь – нарушение единства противоположностей, поэтому для сохранения здоровья необходимо соблюдать меру в питании, температуре и т. п.).

Дошедшие до нас фрагменты произведений Филолая являются основными первоисточниками о раннем пифагореизме.

Диоген Лаэртский VIII 84. Кротонец Филолай – пифагореец. У него поручает Платон Диону купить пифагорейские книги... По его мнению, все совершается по необходимости и согласно с [законом] гармонии. Он первый сказал, что земля совершает кругообразное движение; по мнению же других, [это учение впервые высказал] сиракузянин Гикет.

Филолай (у Диогена Лаэртского VIII 85). Природа же при устройении мира образовалась из соединения беспредельного и предела; весь мировой порядок и все вещи в нем [представляют собой соединение беспредельного и предела].

Филолай (у Стобея Ecl. I 21, 7b). И действительно, все познаваемое имеет число. Ибо без последнего невозможно ничего ни понять, ни познать.

Филолай (у Никомаха Arithm. II 19 p. 115, 2). Гармония есть соединение разнообразной смеси и согласие разногласного.

Филолай (у Стобея Ecl. I Prooem. cor. 3). Ибо природа числа есть то, что дает познание, направляет и научает каждого относительно всего, что для него сомнительно и неизвестно. В самом деле, если бы не было числа и его сущности, то ни для кого не было бы ничего ясного ни в вещах самих по себе, ни в их отношениях друг к другу...

Можно заметить, что природа и сила числа действует не только в демонических и божественных вещах, но также повсюду во всех человеческих делах и отношениях, во всех технических искусствах и в музыке. Лжи же вовсе не принимает в себя природа числа и гармония. Ибо [ложь] им чужда. Ложь и зависть присущи природе беспредельного, бессмысленного и неразумного.

Филолай (у Стобея Ecl. I Prooem. cor. 3). Действия и сущность числа должно созерцать по силе, заключающейся в декаде. Ибо она велика и совершенна, все исполняет и есть начало (первооснова) божественной, небесной и человеческой жизни... Без нее же все беспредельно, неопределенно и неясно.

Аэций II 7, 7. Филолай [помещает] огонь посередине вокруг центра, который он называет Гестией (очагом) Вселенной, домом Зевса, матерью и алтарем богов, связью и мерою природы. И еще другой огонь [принимает он] – огонь, лежащий выше всего и объемлющий [Вселенную]. Центральный [огонь] есть первое по природе; вокруг него пляшут в хороводе десять божественных тел; небо, расположенное за сферою неподвижных звезд, пять планет, за ними солнце, под солнцем луна, под ней земля, под последней антихтон (противоземлие), за ними всеми огонь Гестии, занимающий место вокруг центра. Итак, самую высшую часть периферии

ческого [огня], в которой находятся элементы в состоянии совершенной чистоты, он называет Олимпом, пространство же ниже движущегося Олимпа, в котором расположены пять планет вместе с солнцем и луной, [он называет] космосом, лежащую же под ними подлунную часть [пространства], что́ вокруг земли, где [находится] область изменчивого рождения, [он называет] Ураном.

Аэций III 13, 1.2. Другие [учили, что] земля пребывает неподвижно. Пифагореец же Филолай [говорил, что] она вращается вокруг [центрального] огня по наклонному кругу одинаково с солнцем и луной.

Филолай (у Климентя Strom. III 7). Свидетельствуют также древние теологи и прорицатели, что в наказание за некоторые преступления душа соединена с телом и, как бы в могиле, погребена в нем.

Элейская школа

В VI–V вв. до н. э. наряду с пифагорейской существовала другая философская школа, получившая название элейской (по имени города Элеи в Южной Италии).

Отводя главную роль в познании мышлению, элейская школа противопоставила его чувственному восприятию как текучему и неустойчивому.

Философы элейской школы (Ксенофан, Парменид, Зенон) впервые в истории философии выдвинули идею единого бытия, понимая его как непрерывное, неизменное, присутствующее в любом элементе действительности, исключающее множественность вещей и их движение.

Последний представитель школы элеатов Мелисс (акме – 444–440 до н. э.) жил в Ионии на о. Самос. Он истолковал единое бытие Парменида как беспредельное первоначало (у Парменида бытие имеет предел).

Приводимые ниже фрагменты сочинений Аристотеля извлечены из «Метафизики» (в переводе А. В. Кубицкого) и «Физики» (в переводе В. П. Карпова). Отрывки поэмы Парменида даются в переводе М. А. Дынника. Авторство перевода остальных фрагментов (за исключением отмеченных особо) принадлежит А. О. Маковельскому. Подбор фрагментов выполнен А. Н. Чанышевым.

Элеаты в целом

Аристотель Metaph. I 5. Парменид, по-видимому, занимается единым, которое соответствует понятию, Мелисс – единым, которое соответствует материи. Поэтому один объявляет его ограниченным, другой – неограниченным; а Ксенофан, который раньше их всех принял единство (говорят, что Парменид был его учеником), ничего не различил ясно и не коснулся ни той, ни другой природы, [указанной этими мыслителями], но, воззревши на небо в его целостности, он заявляет, что единое – вот что такое Бог. Этих мыслителей, как мы сказали, с точки зрения теперешнего исследования надлежит оставить в стороне, двоих притом, именно Ксенофана и Мелисса, даже совсем, так как они немного грубоваты; что же касается Парменида, то в его словах, по-видимому, больше пронизательности. Признавая, что небытие отдельно от сущего есть ничто, он считает, что по необходимости существует [только] одно, а именно сущее, и больше ничего (об этом мы яснее сказали в книгах о природе). Однако же, вынуждаемый сообразоваться с явлениями и признавая, что единое существует соответственно понятию, а множественность – соответственно чувственному восприятию, он затем устанавливает две причины и два начала – теплое и холодное, а именно говорит об огне и земле; причем из этих двух он к бытию относит теплое, а другое начало – к небытию.

Ксенофан

Ксенофан Колофонский (около 570 – после 478 до н. э.) был предтечей школы элеатов. Он происходил из города Колофона в Ионии, завоеванной персами в начале V в. до н. э. Ксенофан вел скитальческую жизнь странствующего рапсода (сказителя, певца). Он написал ряд произведений, облеченных в поэтическую форму. Обладая острокритическим умом, Ксенофан впервые в истории философии высказал мысль, что все боги – плод людской фантазии, что люди измыслили богов по своему образу, приписав им все свои физические черты и нравственные недостатки. Антропоморфическому политеизму (человекообразному многобожию) традиционной античной мифологии Ксенофан противопоставлял философское понятие единого Бога, неотделимого от природы.

Достигнув глубокой старости, Ксенофан переселился из Сицилии в новый город Элею, основание которого он воспел в стихах.

Диоген Лаэртский IX 18–20. Изгнанный из отечества, он жил в сицилийской Занкле, [был участником выселения в Элею, учил там], жил также в Катане. Некоторые говорят, будто он ни у кого не учился, некоторые, что он учился у Ботона Афинского, некоторые, что у Архелая. А сам он был современником Анаксимандра (так говорит Сотион). Писал он эпические стихи, элегии и ямбы против Гесиода и Гомера, нападая на их рассказы о богах, и сам был певцом своих сочинений. Говорят, выступал он также против мнений Фалеса и Пифагора, бранил Эпименида. Жизнь его была на редкость долгою, о чем он сам говорит в одном месте:

*Солнце уже шестьдесят и семь кругов совершило,
Как из края и в край мысль по Элладе ношу.
Отроду было мне двадцать пять и не боле,
Ежели только могу верно об этом сказать.*

Он утверждает, что есть четыре основы сущего, что миры бесчисленны, но неизменны. Облака образуются оттого, что солнце вздымает испарения и возносит их в окрестный воздух. Сущность Бога шаровидна и несколько не сходна с человеком; он весь – зрение и весь – слух, но дыхания в нем нет; он весь – ум, разумение и вечность. Он же первый сказал, что все возникающее подвержено гибели и что душа есть дыхание.

Это он сказал, что большинство слабее, чем ум, и что с тиранами нужно говорить или как можно меньше, или как можно слаще. Эмпедокл однажды сказал ему, что невозможно найти мудреца. «Конечно, – ответил Ксенофан, – ведь нужно самому быть мудрецом, чтобы признать мудреца». А Сотион говорит, будто он первый заявил о том, что все непостижимо, но Сотион ошибался.

Он сочинил поэмы «Основание Колофона» и «Выселение в Элею Италийскую» – всего 2000 стихов. Расцвет его был около 60-й олимпиады. Деметрий Фалерский (в книге «О старости») и стоик Панэтий (в книге «О бодрости») говорят, будто он, подобно Анаксагору, своими руками похоронил своих сыновей. По-видимому, он был продан в рабство [и выкуплен] пифагорейцами Пармениском и Орестадом (так говорит Фаворин в I книге «Записок»). Был также и другой Ксенофан, с Лесбоса, сочинитель ямбов.

(Пер. М. Л. Гаспарова)

Стобей Eccl. I 8, 2. [Ксенофан]: не от начала все открыли боги смертным, но постепенно, ища, [люди] находят лучшее.

Климент Strom. V 109. [Ксенофан]: но смертные думают, будто боги рождаются, имеют одежду, голос и телесный образ, как и они.

Климент Strom. VII 22 [Ксенофан]: эфиопы говорят, что их боги курносы и черны; фракияне же [представляют своих богов] голубоглазыми и рыжеватыми.

Климент Strom. V 110. [Ксенофан]: но если бы быки, лошади и львы имели руки и могли бы ими рисовать и создавать произведения [искусства] подобно людям, то лошади изображали бы богов похожими на лошадей, быки же – похожими на быков и придавали бы [им] тела такого рода, каков телесный образ у них самих, [каждые по-своему].

Секст adv. math. IX 193. [Ксенофан]: все, что есть у людей бесчестного и позорного, приписали богам Гомер и Гесиод: воровство, прелюбодеяние и взаимный обман.

Климент Strom. V 109. [Ксенофан]: единый Бог, величайший между богами и людьми, не подобный смертным ни внешним видом, ни мыслью.

Секст adv. math. IX 144. [Ксенофан]: всем своим существом он видит, мыслит и слышит.

Симплиций Phys. 23,19. [Ксенофан]: но без усилия силой ума он все потрясает.

Симплиций Phys. 22,9. [Ксенофан]: всегда он пребывает на одном и том же месте, никуда не двигаясь; переходить с места на место ему не подобает.

Диоген IX 19. Он учит, что... существо Божье шарообразно и нисколько не подобно человеку. Божество всем своим существом видит и все оно слышит, однако не дышит. Также все оно есть ум, мышление и вечность.

Цицерон Acad. II 118. Все едино и неизменяемо, и это есть Бог, никогда не рожденный, вечный, шаровидной формы.

Цицерон de nat. deor. I II, 28. Затем Ксенофан, приписав разум Вселенной, которую он сверх того считал бесконечной, признал ее Богом.

Аристотель de Melisso, Xenophane, Gorgia 4. Он сам говорит, что Бог есть тело, говоря это или о нем целом или о его сущности. Ведь, будучи бестелесным, каким образом он мог бы быть шаровидным?

Аэций IV 5. [Ксенофан]: из земли все [возникло], и в землю все обратится в конце концов.

Ахилл Isag. 4 p. 11. [Ксенофан]: этот верхний конец земли, соприкасающийся с воздухом, мы видим [у себя] под ногами, нижняя же часть [земли] простирается в бесконечность.

Инполит Refut. I 14. Солнце же возникает ежедневно из скопления мелких искорок, а земля беспредельна и не окружена ни воздухом, ни небом... Земля бывает смешана с морем и со временем освобождается от влаги... В странах, удаленных от моря, и на горах находят раковины... Все люди гибнут всякий раз, когда, погрузившись в море, земля становится грязью, затем снова она полагает начало рождению, и такое чередование бывает во всех мирах.

Филопон Phys. 125, 27. Ксенофан считал началами сухое и влажное, то есть землю и воду.

Секст adv. math. X 314. [Ксенофан]: ибо все мы родились из земли и воды.

Парменид

Философские идеи Ксенофана были развиты его учеником Парменидом, акме которого приходится на 69-ю олимпиаду (504–501 до н. э.). Таким образом, Парменид был современником Гераклита. Подобно последнему он происходил из знатного и богатого рода, однако в отличие от Гераклита, чуждавшегося политической жизни, Парменид принимал живейшее участие в политической жизни Элеи. Парменид – автор поэмы «О природе», состоящей из переполненного мифологическими образами пролога и двух частей. В первой из них излагаются философские понятия Парменида, а во второй – натурфилософские представления, характерные для той эпохи. Первая часть противопоставляется второй как «путь истины» «пути мнения». От первой части сохранилось примерно $\frac{9}{10}$ текста, от второй – $\frac{1}{10}$. Именно в первой части поэмы Парменид излагает свое учение об абстрактном, неизменном бытии, постигаемом умом вопреки свидетельству органов чувств.

Диоген Лаэртский IX 21–22. Он первый заявил, что Земля шаровидна и что место ее в середине. Существуют две основы, огонь и земля, и первый служит творцом, вторая веществом. Род человеческий первое начало свое имеет от солнца, но жар и холод, из которых все состоит, сильнее и солнца. Душа и ум – одно и то же (об этом упоминает и Феофраст в «Физике», где у него изложены мнения едва ли не всех философов). Философию он разделил надвое. Он сказал, что философий две: одна – сообразно истине, другая – сообразно мнению... Критерием же истины он признал разум. И ощущения не точны, по его мнению.

Философию он излагал в стихах, подобно Гесиоду, Ксенофану и Эмпедоклу. Критерием истины называл он разум, в чувствах же, говорил он, точности нет. Вот его слова:

*Да не постигнет тебя на стезе твоей опыт привычный
Правиться глазом бесцельным и слухом, отгулами звучным,
И языком, – будь лишь разум судьей многоспорному слову!
(Пер. М. Л. Гаспарова)*

Тимон (у Диогена Лаэртского IX 23). И не следующий мнению толпы, могучий, надменный Парменид, который поистине освободил мышление от обмана воображения.

Александр Афродисийский in Metaph. I 3. Он доказывает вечность Вселенной и [в то же время] старается объяснить возникновение сущего, причем суждения его о том и другом [предмете] не одинакового порядка, но он полагает, что поистине Вселенная едина, безначальна и шаровидна; согласно же мнению толпы, для объяснения возникновения он принимает два начала кажущегося [мира]: огонь и землю, одно – в качестве материи, другое же – в качестве действующей причины.

Симплиций Phys. 146, 29. Не удивляйся, если он говорит, что единое сущее «подобно массе совершенно правильного шара». Дело в том, что вследствие поэтического способа выражения он также прибегает к некоторому мифическому образу. Какая, в самом деле, разница – сказать это или так, как сказал Орфей: «Серебристое яйцо»?

Псевдоплатон Strom. 5. Он объявляет, что, согласно истинному положению вещей, Вселенная вечна и неподвижна... Возникновение же относится к области кажущегося, согласно ложному мнению, бытия. И ощущения он изгоняет из области истины. Он говорит, что если что-нибудь существует сверх бытия, то оно не есть бытие. Небытия же во Вселенной нет. Вот таким-то образом он оставляет бытие без возникновения.

Аэций I 7, 26. Парменид: Бог – неподвижен, конечен и имеет форму шара.

Аэций I 25, 3. Парменид и Демокрит: все существует согласно необходимости. Судьба же, правда, провидение и творец мира тождественны.

«О природе»

I 28.

*...Все должен знать ты:
Истины круглой моей неустрашимое сердце -
И не присущи ей туманные мнения смертных.*

34.

*Пусть не принудит тебя накопленный опыт привычки -
Зренье свое утруждать, язык и нечуткие уши.
Разумом ты разреши труднейшую эту задачу, —
Данною мною тебе.*

IV 5.

*Путь же: есть небытие, и небытие неизбежно.
Путь этот знанья мне даст.*

VII 1.

*Не доказать никогда, что небытие существует.
Не допускай свою мысль к такому пути изысканья.*

IV 7.

*Небытия ни познать... не сможешь, —
Ни в слове выразить.*

VI 3.

*Ты избежишь дурного пути изысканья, —
Что измышляют невежды, —
Люди о двух головах. Беспомощно ум их блуждает.
Бродят они наугад, глухие и вместе слепые.
Вздорный народ! Бытие и небытие тем же самым
И не тем же самым зовут. И путь во всем видят обратный.*

VIII 15.

Быть или вовсе не быть – вот здесь разрешение вопроса.

IV 3.

*Есть бытие, а небытия вовсе нету;
Здесь достоверности путь, и к истине он приближает.*

V 1.

Одно и то же есть мысль и бытие.

VI 1.

Слово и мысль бытием должны быть.

VIII 34.

*Одно и то же есть мысль и то, о чем мысль существует.
Ибо ведь без бытия, в котором ее выражение, —
Мысли тебе не найти.*

VIII 3.

*Не возникает оно, [бытие], и не подчиняется смерти.
Цельное все, без конца, не движется и однородно.
Не было в прошлом оно, не будет, но все – в настоящем.
Без перерыва, одно. Ему ли разыщешь начало?
Как и откуда расти?*

VIII 21.

*Гаснет рождение, так и смерть пропадает без вести.
И неделимо оно, ведь все оно сплошь однородно.*

VIII 26.

*Так неподвижно лежит в пределах оков величайших, —
И без начала, конца, затем что рождение и гибель -
Истинным тем далеко отброшены вдаль убеждением.*

VIII 30.

*...Могучая необходимость -
Держит в оковах его, пределом вокруг ограничив.
Так бытие должно быть, необходимо, конечным:
Нет ему нужды ни в чем, иначе во всем бы нуждалось.*

VIII 42.

*Есть же последний предел, и все бытие отовсюду -
Замкнуто, массе равно вполне совершенного шара -
С правильным центром внутри.*

VIII 50.

*Этим кончаю я речь правдивую и осуждение Истины. -
Ты же теперь прислушайся к мнениям смертных, —
Звукам обманчивых слов дальнейших прилежно внимая.*

Зенон

Зенон (около 490–430 до н. э.), уроженец Элеи (Южная Италия), был учеником Парменида, развивавшим его учение о едином, исключаящем для чувственного восприятия всякую множественность вещей и всякое их движение. Чувственный космос Зенон Элейский считал предметом смутных ощущений, объявляя подлинным предметом мышления только непрерывное единое бытие. Отрицая в чувственном бытии всякую непрерывность, Зенон Элейский доказывал немыслимость его вообще, в том числе немыслимость его множественности и подвижности. А из немыслимости непрерывного чувственного бытия он выводил непрерывность как предмет чистой мысли. Аристотель считал Зенона Элейского основателем диалектики, так как он много занимался установлением противоречий в области текучей множественности и, по-видимому, полагал, что истина выявляется посредством спора или истолкования противоположных мнений (есть указания на то, что Зенон Элейский излагал свое учение в диалогической форме). Зенон Элейский известен своими знаменитыми парадоксами (апориями), которые доставили много труда не только древнегреческим, но и современным философам.

Диоген Лаэртский IX 25–26, 28. Апполодор в «Хронологии» говорит, что по рождению он был сын Телевтагора, по усыновлению же сын Парменида, [а Парменид – сын Пирета]. О нем же и о Мелиссе у Тимона сказано так:

*Мощную силу Зенона, которой и убыли нету,
И с двуязыким хулителем рядом увидел Мелисса, —
Многих призраков выше, немногих призраков ниже.*

Стало быть, этот Зенон был слушателем Парменида и стал его любовником; росту он был высокого, как он нем говорит в «Пармениде» Платон, который упоминает о нем также в «Софокле» и в «Федре», называя его элейским Паламедом; между тем как Аристотель говорит, что он изобрел диалектику, как Эмпедокл риторике.

Человек он был благороднейший как в философии, так и в государственных делах; книги его, говорят, полны большого ума. Мало того, он задумывал низвергнуть тирана Неарха (а иные говорят, Диомедонта) и был схвачен, как о том рассказывает Гераклит в «Сокращении» по Сатиру; но, когда его допрашивали о сообщниках и об оружии, которое он вез в Липару, он в ответ оговорил всех друзей тирана, чтобы тот остался одинок, а потом, попросившись сказать ему что-то на ухо, вцепился в ухо зубами и не отпускал, пока его не закололи. Деметрий в «Соименниках» говорит, будто он откусил тирану нос...

Был он достойным человеком и во многом другом, а к вышестоящим относился с такой же надменностью, как и Гераклит. Так, родной город свой, фокейское поселение, прежде называвшееся Гиелой, а потом Элеей, неприметную общину, умевшую только вскармливать достойных мужей, любил он больше, чем тщеславные Афины, и прожил там всю жизнь, ни разу не выбравшись к афинянам.

(Пер. М. Л. Гаспарова)

Симплиций Phys. 139,5. В своем сочинении... он доказывает, что тому, кто утверждает множественность [сущего], приходится впасть в противоречия... [В частности], он доказывает, что «если сущее множественно, то оно и велико, и мало; столь велико, что бесконечно по величине, и столь мало, что вовсе не имеет величины». Вот в этом [доказательстве] он старается доказать, что то, что не имеет ни величины, ни толщины, ни объема, существовать не может. «Ибо, – говорит он, – если прибавить [это] к другому сущему, то несколько не увели-

чишь его. Ведь так как у него нет вовсе величины, то, будучи присоединено, оно не может нисколько увеличить. И таким образом, [как] уже [очевидно], ничего не было бы прибавлено. Если же другая [вещь] нисколько не уменьшится от отнятия [у ней этого] и, с другой стороны, нисколько не увеличится от прибавления [этого], то очевидно, что то, что было прибавлено и отнято, есть ничто». И это Зенон говорит не с целью отрицать единое, но исходя из того [соображения], что каждая из многих бесконечных [по числу вещей] имеет величину по той причине, что перед любой [вещью] всегда должно находиться что-нибудь вследствие бесконечной делимости. Это он доказывает, после того как раньше показал, что ничто не имеет величины, так как каждая из многих [вещей] тождественна с собой и едина.

Симплиций Phys. 140,27. Доказывая, что если существует многое, то одно и то же будет ограниченным и беспредельным, Зенон пишет буквально следующее:

«Если существует много [вещей], то их должно быть [ровно] столько, сколько их [действительно] есть, отнюдь не больше и не меньше, чем сколько их есть. Если же их столько, сколько есть, то число их ограничено.

Если существует много [вещей], то сущее [по числу] беспредельно. Ибо между [отдельными] существующими вещами всегда находятся другие [вещи], а между ними опять другие. И, таким образом, сущее беспредельно [по числу]».

Симплиций Phys. 140, 34. Показав сначала, что, «если бы сущее не имело величины, оно не существовало бы», он продолжает: «Если же оно существует, то каждая [вещь] обязательно должна иметь какую-либо величину, толщину и расстояние от любой другой вещи. И к лежащей перед ней [вещи] применимо [опять] то же самое рассуждение. А именно и она будет обладать величиной и перед ней будет лежать какая-либо другая [вещь]. Итак, то самое, что было сказано однажды, можно повторять до бесконечности. Ибо ни одна такая [вещь] его (сущего) не будет последней и никогда не будет вещи, у которой не было бы [вышеуказанного] отношения к другой вещи. Таким образом, если сущее множественно, то оно должно быть и малым, и большим: настолько малым, чтобы [вовсе] не иметь величины, и настолько большим, чтобы быть бесконечным».

Диоген Лаэртский IX 72. Зенон же отрицает движение, говоря: «Движущийся [предмет] не движется ни в том месте, где он находится, ни в том, где его нет».

Аристотель Phys. VI 9. Есть четыре рассуждения Зенона о движении, доставляющие большие затруднения тем, которые хотят их разрешить. Первое – о несуществовании движения на том основании, что перемещающееся тело должно прежде дойти до половины, чем до конца... Второе – так называемый Ахиллес. Оно заключается в том, что существо более медленное в беге никогда не будет настигнуто самым быстрым, ибо преследующему необходимо раньше прийти в место, откуда уже двинулось убегающее, так что более медленное всегда имеет некоторое преимущество. Третье... заключается в том, что летящая стрела стоит неподвижно; оно вытекает из предположения, что время слагается из отдельных «теперь»... Четвертое рассуждение относится к двум равным массам, движущимся по ристалищу с противоположных сторон с равной скоростью: одна с конца ристалища, другая от середины, в результате чего, по его мнению, получается, что половина времени равна ее двойному количеству.

Эмпедокл

Эмпедокл жил в сицилийском городе Агригенте. Несмотря на аристократическое происхождение, он был на стороне демократии. Его акме приходится на середину V в. до н. э. В числе его учителей называют Пифагора и пифагорейцев, Ксенофана и Парменида. Эмпедокл – мыслитель, пытавшийся создать систему, которая должна была синтезировать воззрения более ранних греческих натурфилософов. Как бы примиряя Фалеса, Анаксимена, Гераклита и Ксенофана, Эмпедокл объявил началом и основой всего сущего все четыре стихии – землю, воду, воздух и огонь, которые он считал «корнями всех вещей», несводимыми друг к другу и неизменными. Вещи же окружающего мира он признавал по-гераклитовски изменчивыми и текучими, преходящими сочетаниями этих стихий (в различной пропорции). Изменчиво, по Эмпедоклу, и все мироздание в целом. Эту изменчивость он объяснял борьбой двух противоположных сил. Философ-поэт назвал их Любовью (Дружбой) и Раздором (Ненавистью, Враждой).

Заслуга Эмпедокла в истории античной философии состояла также в попытке естественного объяснения целесообразности организмов. Эмпедокл – автор двух поэм: «О природе» и «Очищения», сохранившихся только в отрывках. Ниже приводится часть из них по публикации в издании: Лукреций Кар. О природе вещей. М., 1947. Т 2, С. 663–676 (*пер. Г. И. Якубаниса*). Отрывки из «Метафизики» Аристотеля извлечены из перевода А. В. Кубицкого. Авторство перевода остальных фрагментов (кроме отмеченных особо) принадлежит А. О. Маковельскому. Подбор фрагментов выполнен А. Н. Чанышевым. Ему же принадлежат предварительные замечания.

Аристотель Metaph. I 3. Количество и форму для такого начала не указывают все одинаково, но Фалес... считает его водою... С другой стороны, Анаксимен и Диоген ставят воздух раньше, нежели воду, и из простых тел его главным образом принимают за начало; Гиппас из Метапонта и Гераклит из Эфеса [выдвигают] огонь, Эмпедокл – [известные] четыре элемента, к тем, которые были названы, на четвертом месте присоединяя землю; элементы эти всегда пребывают, и возникновение для них обозначает только [появление их] в большом и в малом числе в то время, когда они собираются [каждый] в одно и рассеиваются из одного.

Симплиций Phys. 25, 21. Он принимает четыре телесные стихии (материальных элемента): огонь, воздух, воду и землю, которые вечны, изменяются же в больших и малых размерах в зависимости от [образуемого ими взаимного] соединения и разделения; началами же в собственном смысле слова, приводящими в движение вышеупомянутые [элементы], являются Любовь и Вражда. Дело в том, что стихии (элементы) всегда должны совершать движение попеременно в противоположном направлении, то соединяясь Любовью, то разделяясь Враждой. Таким образом, по Эмпедоклу, начал [всего] шесть.

Плутарх de animae procreat. 27,2. Необходимость, которую большинство зовет судьбой, Эмпедокл называет одновременно Любовью и Враждой.

Аэций I 5, 2. Эмпедокл: космос (т. е. мир как упорядоченное целое) один, однако космос не составляет [всей] Вселенной, но [образует] лишь некоторую, небольшую часть Вселенной, остальная же [часть ее] представляет собой необработанную материю.

Симплиций de caelo 293,18. Другие же говорят, что один и тот же [мир] попеременно возникает и уничтожается и, вновь возникши, опять разрушается, и такая смена вечна. Так, Эмпедокл говорит, что поочередно одерживает верх то Любовь, то Вражда, причем первая сводит все в единство, разрушает мир Вражды и делает из него шар, Вражда же снова разделяет элементы.

Аристотель Metaph. I 4. А Эмпедокл обращается к причинам больше, нежели Анаксагор, но и он обращается недостаточно и, имея с ними дело, не получает последовательных результатов. По крайней мере у него во многих случаях дружба разделяет, а вражда соединяет. В самом деле, когда целое под действием вражды распадается на элементы, тогда огонь собирается вместе и также – каждый из остальных элементов. Когда же элементы снова под действием дружбы сходятся в единое целое, то из каждого элемента части [его] должны опять рассеяться [в разные стороны]. Эмпедокл, таким образом, в отличие от прежних философов первый ввел разделение [движущей] причины – установил не одно начало движения, а два разных, и притом противоположных. Кроме того, элементы, относимые к разряду материи, он первый указал в числе четырех.

Аэций V 19, 5. Первые животные и первые растения совсем не родились целыми, но отдельными частями, не могущими быть прилаженными; во-вторых, произошли собрания частей, как в картинах фантазии; в-третьих, появились цельные тела; в-четвертых, вместо того чтобы происходить из элементов, каковы земля и вода, они родились друг от друга, с одной стороны, потому, что пища была в избытке, с другой стороны, потому, что красота самок возбуждала желание полового сближения.

(Пер. Э. Л. Радлова)

Аэций V 24, 2. Смерть происходит от разделения огненного, [воздушного, водяного и земного], соединение которых представляет собой человек. Таким образом, смерть тела и души по указанной причине происходит одновременно. Сон же возникает вследствие отделения огненного.

(Пер. Э. Л. Радлова)

Аэций II 24,7. [Солнечное затмение происходит] вследствие того, что луна заходит под солнце.

«О природе»

2.

*Скудные средства познания нашим дарованы членам,
Множество скверн и напастей смущает пытливые думы.
Малый узрев лишь удел человеческой жизни злосчастной,
Гибнут, как дыма струя, скоротечных людей поколенья,
Сердцем постигнув лишь то, что каждому путь преградило
В суетной жизни стезе; а всякий мнит целое ведать:
Оку людскому незримо оно, ни уху невнятно,
Даже умом необъемлемо.
Ты же, столь жадный к познанию,
Сведать готовься лишь то, что смертная мысль прозревает.*

6.

*Выслушай прежде всего, что четыре есть корня Вселенной:-
Зевс лучезарный, и животворящая Гера, и Гадес,
Также, слезами текущая в смертных источниках, Нестис.*

8.

*Но и другое тебе я поведаю: в мире сем тленном -
Нет никакого рожденья, как нет и губительной смерти:*

*Есть лишь смешенье одно с размещеньем того, что смешалось,
Что и зовут неразумно рождением темные люди.*

11.

*Глупые! Как близорука их мысль, коль они полагают,
Будто действительно раньше не бывшее может возникнуть
Иль умереть и разрушиться может совсем то, что было.*

12.

*Ибо из вовсе не бывшего сущее стать неспособно;
Также и сущее чтобы прешло – ни на деле, ни в мысли -
Вещь невозможная: ибо оно устоит против силы.*

14.

Нет во Вселенной нигде пустоты: и откуда ей взяться?

17.

*Речь моя будет двоякая: ибо – то в множества недрах
Крепнет единство, то множество вновь прорастает в единстве.
Тленного также двояко рожденье, двояка и гибель:
Эту рождает и губит всеобщий порыв к единенью,
Тóже, разладом питаясь, в нем вскоре конец свой находит.
Сей непрерывный обмен никак прекратиться не в силах:
То, Любовью влекомое, сходится все воедино,
То ненавистным Раздором вновь гонится врозь друг от друга.*

20.

*Ясно то можно узреть в совокупности членов телесных:-
То, Любовью влекомые, сходятся все воедино
Органы бrenного тела, в расцвете жизненной силы;
То, напротив, Враждой разъятые злой, каждый порознь
В шумном прибое житейского моря у берега блуждают.
Так у растений бывает, у рыб, населяющих воду,
Так и у горных зверей, и у птиц, сих ладей окрыленных.*

21.

*Но на свидетельства прежних речей обрати свои взоры,
Не было ль там уклонений от мысли, положенной нами.
Вот пред тобою горячее и лучезарное солнце,
Вот и бессмертная высь, сиянием дня залитая,
Вот и дождем нисходящая, темная, хладная влага,
Вот и в земле сокровенное твердое мира начало.
Все во Гневе они разнovidны и врозь существуют,
Но в Любви сочетаются, страстью пылая взаимной.
Ибо из них все, что было, что есть и все то, что будет:
В них прозябают деревья, из них стали мужи и жены,
Дикие звери, и птицы, и в море живущие рыбы,
Также и боги из них, многочтимые, долгие днями.
Ибо всё те же они, пронизывая, однако, друг друга,*

В видах различных являются: столько их смесь изменяет.

22.

*Все они – солнце, земля, необъятное небо и море, —
Все стремятся равно к единению всеми частями,
Сколько бы их ни отпрянуло в тленных вещей зарожденны.
Так равно и все те, что более склонны к смешенью,
Страстью взаимной пылают, по воле самой Афродиты.
Те же, что сильно враждебны, взаимно с собой разногласят
Свойствами, способом смеси и формы своей отпечатком:
Купно сойтись неспособны они, и властвует ими
Беспрекословно Раздор, такую им давший природу.*

26.

*Властвуют поочередно они во вращении круга,
Слабнут и вновь возрастают, черед роковой соблюдая.
Ибо всё те же они, пронизая, однако, друг друга,
Образ людей и животных различных пород принимают.
То, Любовью влекомые, сходятся в стройный порядок,
То ненавистным Раздором вновь гонятся врозь друг от друга,
Чтобы в единое целое снова затем погрузиться.
Так, поскольку единство рождается без перерыва
В множества недрах, а множество вновь прорастает в единстве, —
Вечно они возникают, и нет у них стойкого века.
Но поскольку обмен сей никак прекратиться не в силах, —
Вечно постольку они существуют в недвижимом круге.*

27.

*Там ни быстрых лучей Гелиоса узреть невозможно,
Ни косматой груди земли не увидишь, ни моря:
Так, под плотным покровом Гармонии, там утвердился
Шару подобный, окрѣжным покоем гордящийся Сферос.*

29.

*Нет ни рук у него, что как ветви из плеч вырастают,
Нет ни быстрых колен, ни ступней, ни частей детородных:
Равный себе самому отовсюду был шар, или Сферос.*

30.

*Но как скоро Раздор возрос и окреп среди членов,
К почестям вспрянув высоким, когда совершилось время,
Клятвой великою им предреченное порознь обоим...*

31.

Дрогнули члены у бога один за другим по порядку.

35.

*...Из смешенья стихий бесконечные сонмы созданий
В образах многообразных и дивных на вид происходят.*

36.

К крайним пределам Раздор отступал при их единены.

37.

Тело земли из земли, из эфира эфир вырастает.

38.

*Скажем о первых и равных по древности мира основах,
В коих возникло все то, что ныне мы зрим во Вселенной:
Бурное море, земля, бременеющий влагою воздух,
Также эфирный Титан, облекающий вокруг мирозданье.*

55.

...Море – пот земли...

57.

*Выросло много голов, затылка лишенных и шеи,
Голые руки блуждали, не знавшие плеч, одиноко
Очи скитались по свету без лбов, им ныне присущих.*

58.

...Блуждали одночленные органы...

59.

*Но как скоро тесней божество с божеством сочеталось,
Купно тогда одинокие члены сошлись, как попало,
Множество также других прирождалось к ним непрерывно.*

61.

*Множество стало рождаться двуликих существ и двугрудых,
Твари бычачьей породы с лицом человека являлись,
Люди с бычачьими лбами, создания смешанных полов:
Женской природы мужчины, с бесплодными членами твари.*

71.

*Если вера твоя ненадежна в мои поученья,
Как из смешенья воды, и земли, и эфира, и солнца
Образы все и цвета преходящих возникли созданий, —
Все, сколько б ныне на свет их ни вышло из рук Афродиты...*

72.

Как деревья огромные вышли, как рыбы морские...

73.

*Землю Киприда, дождем оросив и согревши дыханьем
Теплым, огню предала закалить ее пламенем быстрым.*

74.

Рыб обильносемянных веда неразумное племя...

81.

В кору проникнув извне, вином бродит в дереве влага.

82.

*Волосы, листья и перья густые у птиц и на рыбах
Плотный покров чешуи – из одной происходят основы.*

89.

Знай: из всего, что родилось, тончайшие токи исходят.

90.

*Сладкое к сладкому, горькое к горькому стало стремиться,
Кислое с кислым сошлось, теплота с теплотой сочеталась.*

91.

Смесь охотно с вином образует вода, но не с маслом.

102.

Так у всего, что живет, обоняние есть и дыханье.

103.

Воля Судьбы такова, что присуща всем тварям разумность.

105.

*В бурных волнах бегающей крови питается сердце;
В нем же находится то, что зовем мы так часто мышленьем:
Мысль человека есть кровь та, что сердце вокруг омывает.*

106.

Разум растет у людей в соответствии с мира познанием.

109.

*Землю землю мы зрим и воду мы видим водою,
Дивным эфиром эфир, огнем же огонь беспощадный,
Также любовью любовь и раздор ядовитым раздором.*

110.

...Ибо знай, что во всем есть разумности доля и мысли.

«Очищения»

115.

*Веще слово Судьбы существует, издревле богами
Вечный закон установлен, скрепленный великою клятвой:
Если из демонов кто, долговечною жизнью живущих,
Члены свои обагрят нечестиво кровавым убийством
Или же, грех совершив, поклянется преступною клятвой, —*

*Тридцать тысяч времен вдали от блаженных скитаться
Тот осужден, воплощаясь в различные тленные твари,
Тяжкие жизни пути изменяя в своих превращениях:
Ярость эфира в пучину морскую его увлекает,
Море на землю извергнуть стремится, земля же в сиянии
Яркого солнца, а солнце в эфирные вихри бросает.
Все принимают его, но гнушаются грешником страшным.
Ныне и сам я таков: изгнанник богов и скиталец,
Внявший Раздору безумному.*

117.

*Был уже некогда отроком я, был и девой когда-то,
Был и кустом, был и птицей, и рыбой морской бессловесной.*

119.

*Горе мне, чести какой и какого лишившись блаженства,
Свергнутый ныне на землю, среди смертных людей обращаюсь!*

124.

*Горе, о горе тебе, злополучный и жалкий род смертных:
Распрей и тяжких стенаний исполнен твой век с колыбели!*

125.

Стала живых в мертвецов обращать, изменяя их образ...

126.

Чуждой одеждою плоти их дух облачая, природа...

127.

*В диких зверей воплощаясь, львов населяющих горы
Образ приемлют и лавров – среди лепокудрых деревьев...*

128.

*Вовсе не знали они ни Войны, ни Смятения битвы,
Зевса не знали царя, Посидона не знали, ни Крона,
Но лишь Киприду царицу...
Милость ее обрели смиренных даров приношеньем,
Дивных картин живописных, священных елеем душистых,
Жертвами чистого мира и ладана благоуханьем,
Бурого меда на землю из сотов струи проливая.
Но обгазять алтари непорочною кровью животных,
Душу из них исторгать, пожирать благородные члены, —
Все это гнусным грехом почиталось у них справедливо.*

130.

*Кроткими были все твари и к людям легко приручались
Звери и птицы; повсюду любовь процветала и дружба.*

132.

*Счастлив, кто мыслей божественных ценным владеет богатством
Жалок, кто о богах лишь понятием смутным доволен.*

133.

*Нет, божество недоступно ни зрению нашего ока,
Ни осязанию рук, а ведь в них пролегает главнейший
Путь для внедрения веры в сердца недоверчивых смертных.*

134.

*Нет у него головы человекообразной, что члены
Смертных венчает, ни рук, что, как ветви, из плеч вырастают,
Нет ни быстрых колен, ни ступней, ни частей волосатых:
Дух лишь один существует святой, несказанный, от века
Мыслями быстрыми вокруг обегаящий все мирозданье.*

135.

*Этот всеобщий закон простирается без перерыва,
Весь обнимая эфир и безмерного света сиянье.*

136.

*Где же убийствам ужасным предел? Неужели беспечный
Ум ваш не видит того, друг другу вы служите пищей!?*

137.

*Милого сына схватив, изменившего образ, родитель
С жаркой молитвой ножом поражает, великий безумец!
Жертва с мольбою к стопам припадает, палач же, не внемля,
Пиршество гнусное в доме из чада родного готовит.
Так же бывает, что сын из родителя или же дети,
Душу исторгнув из матери, плоть пожират родную.*

144.

...Не вкушать от порока...

145.

*Ибо доколе средь тяжких пороков мятетесь безумно,
Душу от скорбей жестоких никак облегчить вы не в силах.*

Анаксагор

Последователь Анаксимена, уроженец ионийского города Клазомен Анаксагор (ок. 500–428 до н. э.) был первым известным афинским философом. Он был близок к вождю афинской рабовладельческой демократии Периклу, которого в древности даже считали его учеником (как и известного автора трагедий Еврипида). Накануне Пелопоннесской войны Анаксагору грозило судебное преследование по обвинению в богохульстве, чреватое самыми тяжелыми последствиями, и только заступничество Перикла спасло его от печальной участи. Однако философ должен был оставить Афины и бежать в Лампсак (Малая Азия), где он создал свою философскую школу.

В своих натурфилософских воззрениях Анаксагор продолжал линию ионийских философов, но вместе с тем воспринял некоторые идеи, сформулированные философами элейской школы. В центре его внимания – вопрос о превращении одних вещей в качественно иные вещи. Согласно Анаксагору, вся природа – это бесконечное множество вечных, мельчайших, недоступных чувствам разнокачественных частиц, которые он сам называл семенами вещей и которые позже были названы гомемериями. Они движутся и упорядочиваются неким космическим умом (нус), существующим независимо от материальных частиц (семян).

В своем сочинении «О природе» Анаксагор дал естественнонаучное объяснение небесных явлений, в частности лунных затмений (это сочинение и послужило причиной обвинения Анаксагора в богохульстве).

Отрывки из произведений Аристотеля приводятся в переводах А. В. Кубицкого («Метафизика») и В. П. Карпова («Физика»). Авторство перевода остальных фрагментов (за исключением отмеченных особо) принадлежит А. О. Маковельскому. Подбор фрагментов выполнен А. Н. Чанышевым. Им же сделаны предварительные замечания.

Симплиций Phys. 460,4. Анаксагор считал, что ничто не возникает из небытия.

Аэций I 3, 5. [Анаксагор признал] гомемерии материей, действующей же причиной – ум, который все привел в порядок.

Инполит Refut. I 8, 1. Он высказал [учение], что начало Вселенной – ум и материя; ум – [начало] производящее, материя – [начало] страдательное.

Симплиций Phys. 34,28. Почти в [самом] начале первой книги «О природе» Анаксагор говорит следующее: «...должно думать, что во всех соединениях [заключается] много различных [веществ] и [находятся] семена всех вещей, имеющие разнообразные формы, цвета, вкусы и запахи».

Аэций I 3, 5. Анаксагор... признал началами сущего гомемерии. Ибо ему казалось в высшей степени непонятным, каким образом что-нибудь может возникнуть из небытия или уничтожиться в небытие. Действительно, мы принимаем пищу простую и однородную – хлеб и воду, и ею питаются волос, жила, артерии, мясо, мускулы, кости и остальные части [тела] ... Дóлжно согласиться с тем, что в принимаемой [нами] пище находится все существующее и что увеличение всего происходит на счет [уже] сущего. И в нашей пище находятся частицы – производители крови, мускулов и [всего] прочего... И вот по причине того, что части, [закрывающиеся] в пище, подобны производимым ими [вещам], он назвал их гомемериями (подобчастными) и признал их началами сущего.

Симплиций Phys. 460,4. Все питается подобным... Все возникает из всего если и не прямо, то по порядку... Вследствие этого он признал, что в пище и воде, если этим питаются деревья, находится древесина, кора и плод.

Симплиций Phys. 27,2. Анаксагор говорит: «Во всем есть часть всего».

Аристотель Phys. III 4. Анаксагор утверждает, что любая из частиц есть смесь, подобная целому, так как можно видеть, как любая вещь возникает из любой.

Симплиций Phys. 166,15. Теофраст во второй книге «Об Анаксагоре» пишет следующее: «Затем недостаточно доказательно утверждение, что все заключается во всем по той причине, что и в большом, и в малом находится бесконечность и нельзя получить ни наименьшего, ни наибольшего».

Аристотель Metaph. I 3. Анаксагор... утверждает, что начала неограниченны [по числу].

Симплиций Phys. 27,2. Все гомеомерии... не имеют ни начала, ни конца во времени.

Симплиций Phys. 163,18. Анаксагор в первой книге «Физики» ясно говорит, что возникновение и гибель суть соединение и разделение. А именно он пишет следующим образом: «[Слова] «возникновение» и «гибель» неправильно употребляют эллины. Ибо [на самом деле] ни одна вещь не возникает и не уничтожается, но [каждая] составляется из смешения существующих вещей или выделяется из них. Таким образом, правильно было бы говорить вместо «возникать» – «смешиваться» и вместо «погибать» – «разделяться».

Симплиций Phys. 27, 2. Все заключается во всем, каждая же [вещь] характеризуется тем, что в ней преобладает. Так, золотом кажется то, в чем много золотого, хотя в нем есть все. По крайней мере Анаксагор говорит: «...чего [в вещи] наиболее, тем каждая отдельная вещь наиболее кажется и казалась».

Аэций I 3,5. Начинается же его сочинение следующим образом: «Вместе все вещи были, ум же их отделил и привел в порядок».

Аристотель Phys. III 4. Анаксагор... говорит, что когда-то «все вещи и были вместе».

Симплиций Phys. 155, 23. [Анаксагор говорит в начале первой книги своей «Физики»], что «вместе все вещи были, бесконечные и по множеству, и по малости. Ибо малое было бесконечным (бесконечно малым). И пока все они были вместе, ни одно [из них] не было заметно вследствие малости. Ибо всех [их] сдерживал воздух и эфир, которые оба были бесконечными. Дело в том, что их наиболее заключается во всем и по количеству, и по величине».

Аристотель Metaph. I 8. Анаксагор утверждает, что все было смешано, кроме ума, и лишь он один не смешан и чист.

Аэций I 7,5. Анаксагор же говорит, что вначале тела стояли [неподвижно], божественный же ум привел их в порядок и произвел возникновение Вселенной.

Аристотель Phys. III, 4. Анаксагор утверждает, что... должно существовать какое-нибудь начало возникновения; оно едино; и называет он его разумом; разум, начавши некогда, дей-

ствует посредством мышления; таким образом, по необходимости все когда-то было вместе и начало в известное время двигаться.

Симплиций Phys. 164, 24; 156, 13. [Анаксагор говорит, что] «остальные [вещи] имеют в себе часть всего, ум же бесконечен, самодержавен и не смешан ни с одной вещью, но только он один существует сам по себе. Ибо если бы он не существовал сам по себе, но был бы смешан с чем-нибудь другим, то он участвовал бы во всех вещах, если бы был смешан [хотя бы] с какой-либо [одной вещью]. Дело в том, что во всем заключается часть всего... Эта примесь мешала бы ему, так что он не мог бы ни одной вещью править столь [хорошо], как [теперь, когда] он существует отдельно сам по себе. И действительно, он – тончайшая и чистейшая из всех вещей, он обладает совершенным знанием обо всем и имеет величайшую силу. И над всем, что только имеет душу, как над большим, так и над меньшим, господствует ум. И над всеобщим вращением господствует ум, от которого это круговое движение и получило начало. Сперва это вращение началось с некоторого малого [пространства], [затем] оно приняло большие размеры и в будущем примет еще большие. И все, что смешивалось, отделялось и разделялось, знал ум. Как должно было быть в будущем, как [раньше] было, [чего ныне уже нет], и как в настоящее время есть – порядок всего этого определил ум. Он [установил] также это круговое движение, которое совершают ныне звезды, солнце, луна и отделяющиеся воздух и эфир. Само это вращение производит отделение [их]. Отделяется от редкого плотное, от холодного теплое, от темного светлое и от влажного сухое. Много частиц многих [веществ] находится [там]. Вполне же ничто, кроме ума, ни отделяется, ни выделяется из другого. Ум же всякий, как большой, так и меньший, одинаков. Из [всего же] остального ни одна вещь не похожа ни на одну, но каждая отдельная вещь более всего кажется и казалась тем, чего в ней наиболее».

Платон Phaedon 97 B. Однажды мне кто-то рассказал, как он читал в книге Анаксагора, что всему в мире сообщает порядок и всему служит причиной разум; и эта причина мне пришла по душе, я подумал, что это прекрасный выход из затруднений, если всему причина – разум. Я решил, что если так, то разум-устроитель должен устраивать все наилучшим образом... С величайшей охотой принялся я за книги Анаксагора, чтобы поскорее их прочесть и поскорее узнать, что же всего лучше и что хуже. Но... я... увидел, что разум у него остается без всякого применения и что порядок вещей вообще не возводится ни к каким причинам, но приписывается – совершенно неожиданно и нелепо – воздуху, эфиру, воде и многому иному.

Симплиций Phys. 327, 26. И Анаксагор хотя и допустил [в числе начал] ум... однако [полагает], что многое образуется само собою, [без его содействия].

Диоген Лаэртский IX 41. Демокрит осмеивал учения Анаксагора об устройении Вселенной и уме.

Аэций II 13, 3. Анаксагор [полагает], что лежащий кругом эфир является огненным по своей сущности, [и учит], что он, силою своего вращательного движения оторвав от земли камни и воспламенив их, сделал звезды.

Инполит Refut. I 8, 6. Солнце, луна и все звезды суть горящие камни, охваченные круговращением эфира.

Диоген Лаэртский II 12. Анаксагор... сказал, что все небо состоит из камней. Вследствие сильного круговращения оно прочно держится, и, если [это движение] прекратится, оно упадет вниз.

Аэций II 20, 6; 21, 3. Анаксагор: солнце – кусок раскаленного железа или горящий камень... [Солнце] во много раз больше Пелопоннеса.

Инполит Refut. I 8. Луна же расположена ниже солнца и ближе к нам... Он сказал, что луна – земной [природы] и что на ней находятся равнины и пропасти...

Затмение же луны происходит вследствие того, что [ее] загораживает [от солнца] земля, иногда также [тела], лежащие ниже луны; солнечное же затмение бывает, когда во время новолуния луна загораживает [собой солнце].

Платон Cratyl. 409 A. Он (Анаксагор) сказал недавно, что луна заимствует свой свет от солнца.

(Пер. В. П. Карпова)

Диоген Лаэртский II 8. Луна же обитаема, и на ней имеются холмы и долины.

Теофраст H. Plant. III 1,4. Анаксагор говорит, что воздух содержит в себе семена всего, которые уносятся вниз дождем и порождают растения.

Аэций IV 3, 1; 7, 1. Анаксимен, Анаксагор, Архелай, Диоген [считали душу] воздушной... Пифагор, Анаксагор и Диоген... объявили, что душа бессмертна.

Аэций V 25, 2. Сон возникает вследствие истощения телесной энергии. Ибо [сон] – телесное состояние, а не душевное. Смерть же есть отделение души.

Аристотель de anima I 2. Анаксагор считает душу источником [движения]... Часто он называет ум источником красоты и основательности, в другом месте [у него сказано], что ум есть душа. Ведь ум, [по его взглядам], имеется у всех животных, как больших, так и маленьких, как у благородных, так и у более низких. Между тем, по-видимому, то, что называют умом в смысле рассудительности, не присуще одинаково всем животным, даже не всем людям... Анаксагор, по-видимому, считал, что душа отлична от ума... но пользуется обоими [понятиями], словно их природа одинакова, за исключением того, что ум он почитает началом преимущественно перед другими. Действительно, он говорит, что из всего существующего только ум есть нечто простое, несмешанное и чистое. Тому же самому началу он приписывает оба качества: и познание, и движение, утверждая, что ум все привел в движение.

Аристотель de anima III 4. И поскольку ум мыслит обо всем, ему необходимо быть ни с чем не смешанным, как сказал Анаксагор, чтобы иметь господство, то есть чтобы познавать.

Аристотель de part. animal. IV 10. Анаксагор говорит, что человек является самым разумным из животных вследствие того, что он имеет руки.

Теофраст de sens. 27–29. По мнению Анаксагора, ощущения происходят благодаря противоположному, так как подобное не действует на подобное. Пытается он также определить каждое ощущение особо. По его мнению, мы видим благодаря отражению предметов в зрачке, причем отражение падает не на одноцветное, но на противоположное по цвету; у большинства животных это различие цвета бывает днем, а у некоторых ночью, благодаря чему они видят тогда острее; обыкновенно же ночью бывает цвет одинаковый с глазом. Отражения происходят

днем, потому что свет есть причина отражения, причем преобладающий цвет скорее отражается на противоположном.

Подобным же образом осязание и вкус различают свои объекты... Нельзя сладкого и горького познать при помощи их самих, но холодное познается теплым, пресное – соленым, сладкое – горьким сообразно тому, чего в другом недостает, ибо все это заключается в нас...

Всякое ощущение сопровождается страданием... ибо все неподобное при прикосновении вызывает страдание, причем явным делается это страдание благодаря продолжительности и силе ощущений. И действительно, яркие цвета и слишком сильный шум производят страдание, причем люди не могут долгое время переносить этого. Большие животные сильнее воспринимают ощущения, да и вообще сила ощущения согласуется с величиной органа. В самом деле, те животные, которые имеют большие, чистые и светлые глаза, обладают сильным и дальним зрением; те же, у которых глаза невелики, – наоборот.

Секст VII 90. Анаксагор, обвиняя ощущения в слабости, говорит: «Вследствие слабости их мы не в состоянии судить об истине».

Левкипп и Демокрит

Левкипп (V в. до н. э.) – один из создателей антиной атомистики. Биографические сведения о Левкиппе весьма скудны. Известно лишь, что он был современником Парменида, Эмпедокла, Анаксагора и учителем Демокрита. Известно также, что Левкипп слушал Зенона Элейского, но не стал последователем философии элеатов. Продолжая материалистическую традицию ионийских философов (прежде всего милетской школы и Гераклита), он впервые выдвинул идею об атомах. Не исключено, что Левкипп ограничивался лишь устным изложением своего учения. Ему, однако, предписывают авторство сочинений «Большой Мирострой» и «О разуме». Сочинения Левкиппа и Демокрита уже в IV в. до н. э. были объединены и изданы под названием «Corpus Democriteum». Фрагменты, приписываемые непосредственно Левкиппу, свидетельствуют о том, что в отличие от учения Демокрита его метод более умозрительный, а круг рассматриваемых вопросов более ограничен.

Демокрит (ок. 460–370 до н. э.) – родоначальник греческого атомизма, греческого материализма. Родился в ионийской колонии г. Абдере. О жизни Демокрита сохранились отрывочные сведения. Например, Диоген Лаэртский сообщает, что первыми учителями Демокрита были халдеи и персидские маги. Затем Демокрит слушал греческих философов элейской школы и пифагорейцев, учителем его стал основоположник атомистики Левкипп. С научной целью Демокрит посетил Вавилонию, Египет, Иран, Аравию, Индию и Эфиопию. В Афинах Демокрит слушал пифагорейца Филолая и Сократа, знал Анаксагора. Тесная дружба на склоне лет связала Демокрита с величайшим врачом древности Гиппократом.

В основе учения Демокрита лежит атомизм. Демокрит утверждал, что все существующее состоит из атомов и пустоты. Пустота («пустое») столь же реальна, как и атомы; как и атомы, пустота является элементом («стихией») действительности и необходимым условием движения атомов и образования из них сложных тел. Атомы, по Демокриту, неделимы.

Мы встречаем у Демокрита мысли, которые указывают на значительную высоту этической рефлексии; это и понятно, если припомнить, что борьба софистов и Сократа происходила на глазах Демокрита, пережившего Сократа на много лет. Учение Демокрита об атомах и пустоте, как единственных реальностях, не могло способствовать обоснованию нравственных понятий. Однако в отрывках Демокрита, вопреки его физической теории, мы встречаемся с более глубокими воззрениями, с поворотом внутри человека, с рассмотрением мотивов действий. Так, например, он говорит, что «честный и нечестный человек обнаруживается не только в действиях, но и в намерениях», «совершившему постыдное прежде всего следует стыдиться самого себя» и «в раскаянии в дурных поступках заключается спасение жизни». Слово «долг» впервые встречается у Демокрита. Рядом с изречениями, показывающими истинное этическое понимание, мы у Демокрита встречаемся с воззрением, что источник зла заключается в неведении; точно так же в некоторых отрывках мы встречаемся с требованием чувства меры: «И в желаниях, говорит Демокрит, – следует держаться середины». Укажем, наконец, еще и на излюбленную мысль Платона, которую мы находим у Демокрита, а именно: «Поступающий несправедливо несчастнее испытывающего несправедливость».

Всего Диоген Лаэртский насчитывает 70 подлинных сочинений Демокрита.

Сочинения Демокрита были утеряны в III–IV вв. Сохранились фрагменты, а также свидетельства о Демокрите античных авторов, живших значительно позже Демокрита. Некоторые из фрагментов и свидетельств приводятся ниже в переводе С. Я. Лурье по его книге «Демокрит. Тексты, перевод, исследования» (Л., 1970). В публикации опущены комментарий и приложения, но оставлены ссылки на них.

Левкипп

Диоген Лаэртский X, 13: Эпикур утверждает, как и Гермарх, что не было никакого философа Левкиппа, о котором некоторые говорят (в том числе эпикуреец Аполлодор), что он был учителем Демокрита.

Лактанций. Левкиппом был научен Д., который оставил эту глупость в наследство Эпикуру... буквы имеют различные формы, таковы, по его словам, и эти первотела, так как они то шероховатые, то крючковатые, то гладкие. Следовательно, они могут быть рассечены и разрезаны, поскольку в них есть части, которые торчат. Если же принять, что они гладкие и на них нет крюков, то они не смогут зацепляться друг за друга. Итак, для того чтобы они зацеплялись друг за друга, необходимо, чтобы на них были крючки. Но если, как о них говорят, они так малы, что не могут быть рассечены никаким железным лезвием, то каким образом они могут иметь крючки и углы? Ведь если они имеются, то их неизбежно можно отделить.

Аристотель. О небе III, 2: Вот почему, когда Демокрит и Левкипп заявляют, что первотела вечно движутся в пустоте и бесконечности, они должны были бы сказать, что это за движение и каково природное движение тел.

Симпликий, комм. 583, 20: Они утверждали, что те тела, которые они считают первотелами, т. е. атомы, всегда движутся в бесконечной пустоте в силу внешнего воздействия.

Аристотель. Метафизика I, 4: Левкипп и его товарищ Демокрит... что касается движения, откуда и как оно происходит в существующем, так же легкомысленно оставили [без ответа] этот вопрос, подобно другим.

Александр, комм. 36, 21: Аристотель говорит о Л. и Д.: они утверждают, «что атомы движутся, потому что сшибаются и ударяются друг о друга, но откуда начало природного движения, они не говорят. В самом деле, движение, вызванное ударом одного тела о другое, не есть природное движение, [а движение] в силу внешнего воздействия, вторичное по сравнению с природным.

Аристотель. Метафизика XII, 6: Однако, если [принять то], что говорят богословы, считающие матерью всего ночь, или то, что говорят естествоиспытатели, утверждающие, что «все вещи были вместе», получается та же неразрешимая [задача]. Как [вещь] придет в движение, если не будет никакой реально действующей причины? Ведь не может древесный материал двигать сам себя, но [его движет] плотничье искусство; [точно так же не могут приводить себя в движение] месячные истечения или земля, но [их движут] семя человеческое или семена растений. По этой же причине некоторые рассматривают «вечно» в актуальном смысле, как, например, Левкипп и Платон. В самом деле, они говорят, что движение вечно. Однако, почему оно и каково оно, они не говорят и не указывают причины, почему оно происходит [один раз] так, [другой раз] иначе... О том, что действие предшествует [пассивному состоянию], свидетельствует Анаксагор ... и те, которые говорят, что движение вечно, как, например, Левкипп.

Александр, комм. 690, 28: Вот почему некоторые, стремясь избежать этих нелепых [следствий], делают актуальное предшествующим потенциальному, как, например, Левкипп и Платон, а этим актуальным делают движение: в самом деле, Левкипп и Платон считали движение вечным... причем Л. утверждал, что атомы движутся в пустоте бесконечное время. Но они

показывали только, что движение – это актуальное действие, но почему движение существует актуально, что это за движение – по кругу ли или какое-либо другое – и почему одно движется так, а другое так, – о причине этого они не говорят. Если, как было показано, нечто должно существовать вечно, надо было указать причину, почему, например, неподвижная звезда движется с востока на запад, а блуждающие [планеты] в обратном направлении: ведь то, что движется, не движется как попало.

Диоген Лаэртский IX 30. Мнение его было, что Вселенная беспредельна, что в ней все переменяется одно в одно, что она есть пустота и полнота. Миры возникают тогда, когда тела впадают в пустоту и прилегают друг к другу; и от движения их по мере их возрастания возникает природа светил. Солнце движется по большему кругу, чем луна; земля держится в самой точке вихря, а видом она, как бубен. Это он первым принял атомы за начала.

(Пер. М. Л. Гаспарова)

Учение Демокрита

А. Общие предпосылки

а. Принципы бытия

1. Принцип «исономии» (равновероятности)

(«не более так, чем иначе», «почему скорее здесь и теперь, чем там и тогда»)

1. *Аристотель. Физика III, 4:* [К доказательству того, что существует нечто бесконечное, исследователи приходят главным образом исходя из пяти оснований]. Но существеннее и главнее всего то, что служит общим затруднением для всех [исследователей]: так как в мышлении «не может быть пробела», то кажется, что и число бесконечно, и математические величины, и то, что находится за пределами неба, [т. е. нашего мира]. Если же это внешнее пространство бесконечно, то кажется, что и тело бесконечно, [т. е. число тел бесконечно], и миры [по числу]. В самом деле, почему они скорее будут в одном месте пустоты, чем в другом? Так что если масса есть в одном месте, то она есть и повсюду. Равным образом если существует бесконечная пустота и бесконечное пространство, то и тело необходимо должно быть бесконечным, ведь в вечности нет никакой разницы между возможностью и существованием. *Симпликий, комм. 467, 16:* Если [бесконечна] пустота, то, как, по-видимому, говорил Демокрит, должны быть бесконечны и миры. *Филопон, комм. 405, 23:* Исходя из этого, и Демокрит принял существование бесконечных миров, принимая, что пустота бесконечна. Ибо на основании какого принципа распределения одна часть пустоты была бы заполнена каким-либо миром, а другие – нет? Так что если мир существует в какой-либо части пустоты, то, очевидно, и во всей пустоте. Но так как пустота бесконечна, то бесконечны будут и миры. *Лактанций. О гневе Божьем 10:* Так как, говорит Левкипп, целое бесконечно и ничто не может оставаться неиспользованным, то, следовательно, необходимо, чтобы миры были бесконечны по числу.

2. *Симпликий, комм. к «Физике» I, 2, стр. 28, 4 сл.:* Левкипп принял, что в элементах имеется бесконечное множество форм, так как «ничто не более такое, чем такое»... Левкипп и Демокрит утверждают, что число форм в атомах бесконечно, так как «ничто не более такое, чем такое». Такую причину бесконечности они приводят.

3. *Секст. Пирроновы положения I, 213:* Из того, что мед одним кажется сладким, а другим горьким, Демокрит, как говорят, заключил, что он не сладкий и не горький. Поэтому он и твердил постоянно те же слова: «не более чем...». *Аристотель. Метафизика III, 5:* Истинность явлений для некоторых возникает из чувственных восприятий. Ибо они думают, что судить о том, что истинно, следует не по большинству или меньшинству мнений: одно и то же одним из отведывающих кажется сладким, а другим – горьким... да и каждому в отдельности не всегда представляется в восприятии одинаковым одно и то же. Итак, какие из этих представлений истинны и какие ложны, неясно, ибо не более истинны те или иные, но все одинаково. Поэтому Демокрит и утверждает, что или ничто не истинно, или истинное нам неизвестно. *Феофраст. Об ощущениях 69:* Вообще величайшее противоречие, и притом имеющее общее значение, в том, чтобы признавать ощущение неодинаковым [для разных субъектов] и вместе с тем определять его [зависимостью от] форм [атомов], так что одно и то же одним представляется горьким, другим – сладким, третьим – иным: ведь невозможно, чтобы форма [атомов] была непостоянной, или чтобы одно и то же было для одних шарообразным, а для других иным (а между тем это необходимо, если оно для них сладко, а для других горько), или чтобы формы [атомов] менялись сообразно с нашим состоянием. Существо дела в том, что форма сама по

себе, а сладость и вообще ощущаемое – в отношении к другому и зависит от других [обстоятельств], как он сам говорит. Нелепо также утверждать, что всем воспринимающим одни и те же [явления] представляется одно и то же, и одновременно сомневаться в истинности этих [представлений], если ранее сказано, что находящимся в различном состоянии представляется различное, а также что каждое [из этих представлений] не более, чем другое, причастно к истине... (71) Он это делает еще более ясным в тех [местах], в которых говорит, что каждое [ощущение] возникает и существует по истине.

4. *Аэций III, 15, 7*: Парменид и Д. говорят, что земля остается в равновесии потому, что она равно удалена отовсюду, [т. е. от всех точек оболочки космоса], ибо у нее нет причины, почему бы она стремилась двигаться «скорее сюда, чем туда». Поэтому она только колеблется, но не движется. *Аристотель. О небе II, 13*: Некоторые утверждают, что [земля] остается неподвижной из-за симметрии, как из древних говорил, например, Анаксимандр; ибо предмету, помещенному в центре и симметрично расположенному по отношению к краям [целого], ничуть не в большей мере надлежит двигаться вверх, чем вниз или в стороны. А совершать движение в одно и то же время в противоположные стороны невозможно. Так что по необходимости он будет оставаться неподвижным.

5. *Аристотель. Физика IV, 8*: Тем, которые утверждают, что существует пустота как нечто необходимое, поскольку существует движение... придется считать, что невозможно, чтобы двигалось что бы то ни было, поскольку существует пустота. В пустоте необходимо должно отсутствовать движение, подобно тому как рассуждают принимающие неподвижность земли из-за ее симметричного положения: ведь нет причины, «почему бы она двигалась сюда больше, а сюда меньше»; поскольку это пустота, в ней нет различий... Далее, никто не смог бы сказать, почему [тело], приведенное в движение, где-нибудь остановится: в самом деле, «почему оно скорее остановится здесь, чем там». Следовательно, ему необходимо или оставаться в покое, или нестись в бесконечность, если только не воспрепятствует что-нибудь более сильное.

6. *Цицерон. Академические исследования II, 17, 55*: Затем ты обращаешься к физикам, над которыми больше всего смеются в Академии, – вот и ты их заденешь – и говоришь, что, по утверждению Демокрита, существуют бесчисленные миры, причем некоторые из этих миров между собой не только сходны, но во всех отношениях совершенно и абсолютно одинаковы, так что между ними совсем нет никаких различий, как и между [соответствующими друг другу] людьми [в различных мирах]. Затем ты требуешь, чтобы [в силу предпосылки, по которой] один мир в такой мере равен другому, что между ними нет ни малейшей разницы, тебе было бы дозволено сделать допущение, что и в этом нашем мире существуют некоторые вещи, в такой степени равные друг другу, что между ними нет никакой разницы, никакого различия. Ты спросишь: почему из тех атомов, из которых, по утверждению Демокрита, все рождается, в остальных мирах – и притом бесконечных по числу – бесконечные по числу Квинты Лутации Катулы не только могут существовать, но и существуют, а только в нашем мире невозможно, чтобы появился второй Катул? Начну с того, что ты отсылаешь меня к Демокриту, а я с ним не согласен и, наоборот, скорее отвергаю [его взгляд]. Ведь более тонкими естествоиспытателями ясно излагается, что каждая отдельная вещь имеет свои особые свойства. *Цицерон. Академические исследования II, 40, 125*: Чьим мне быть последователем? Демокрита?... Не полагаешь ли ты... что как в этом одном мире убранство столь чудесно, таким же образом существуют и еще бесчисленные миры – над нами, под нами, вправо, влево, перед нами – одни непохожие, а другие такого же рода, как и наш мир? И подобно тому как мы в эту минуту находимся близ Бавл и видим Путеолы, так в совершенно таких же местах находятся бесчисленные люди, имеющие как раз такие же имена, должности, заслуги, способности, внешность, возраст и спорящие между собой на те же темы. Ср. *Псевдогиппократ. Письма 10*: Иногда он, [Демокрит], говорит, что уносится в бесконечное пространство и что там есть бесчисленное множество Демокритов, таких же, как он.

7. *Плутарх. Против Колота 4*: [Колот] упрекает [Демокрита] прежде всего в том, что своим утверждением, будто каждая из вещей не «более такая, чем такая», он привел в расстройство жизнь... Колота ввело в заблуждение изречение этого мужа, в котором он устанавливает: не более существует «чего», чем «ничего», обозначая [термином] «чего» «тело», а термином «ничего» – пустоту, так как и эта последняя имеет некую природу и самостоятельное бытие... *Аристотель. Метафизика I, 4*: [Левкипп и его товарищ Демокрит] говорят, что бытие существует не более, чем небытие. *Асклений, комм. 33, 9*: [Л. и Д.] говорили, что не больше существует бытия, чем небытия, так как тела, т. е. атомов, существует не больше, чем пустоты: ведь повсюду есть и пустота, и атомы. *Феофраст у Симпликия, комм. к «Физике» 1,2, стр. 28, 4*: Л. ... считал, что... бытие существует не более, чем небытие.

8. *Аристотель. Метафизика III, 5*: К взгляду, по которому противоречивые утверждения и противоположности существуют, [пытающиеся разрешить] затруднения пришли, исходя из чувственных вещей, так как они видели, что противоположности рождаются из одного и того же. Если невозможно, чтобы небытие стало [реальностью], то, значит, вещь существовала раньше, будучи в равной мере и тем и другим [и отрицанием, и утверждением]. Такой [смысл имеет и] утверждение Анаксагора, что во всякой [вещи] смешаны все [вещи], и [таково же утверждение] Демокрита: ведь и этот последний утверждает, что в любой части [материи] есть и пустое, и полное, причем одно из них бытие, а другое небытие. *Александр, комм. 303, 25 сл.*: Аристотель, по-видимому, объясняет здесь, каким образом Демокрит от положения, что полное есть бытие, а пустое небытие и что [оба] эти [начала] в равной мере существуют в том, из чего рождаются [тела], пришел к утверждению, что для каждой [вещи] истинны противоположности: бытие и небытие. Ср. *Аристотель. Метафизика XI, 1*: И, как утверждает Демокрит, «все [вещи] были вместе» потенциально, реально же не были [см. № 221].

II. Принцип аналогии между микрокосмом и макрокосмом

9. *Секст. Против математиков VII, 265*; *Цицерон. Академические исследования II, 23, 73* [см. № 65]: Вот что я говорю о целом... Человек – это то, что все мы знаем.

10. *Аристотель. Физика VIII, 2*: Если это может произойти в животном, то что препятствует тому, чтобы то же самое произошло и в совокупности вещей. Если это происходит в малом мире, [микрокосме], значит, и в большом, [в макрокосме]. *Давид. Прологомены 38, 41*: В человеке, в этом малом мире, [микрокосме], по Демокриту... *Гален. О пользовании частями III, 10*: Но древние мужи, знатоки естествознания, говорят, что животное – как бы некоторый малый мир, [микрокосм].

11. *Секст. Против математиков VII, 116–117*: Древний... взгляд, что подобное познается подобным... Но Демокрит пользуется этим рассуждением по отношению к одушевленным и к неодушевленным предметам. Он говорит: «Ведь и животные собираются в стаи вместе с животными одного с ними рода, как, например, голуби с голубями, журавли с журавлями...». *Аэций IV, 19, 13*: Демокрит говорит, что и воздух разбивается на тела сходной формы и скатывается вместе с обломками звука [такой же формы]. Ведь «галка близ галки садится» и «равного с равным сводят всегда бессмертные боги» (*Одиссея XVII, 218*).

12. *Сенека. Естественные вопросы V, 2*: Демокрит говорит: подобно тому как на площади или на улице, пока малоллюдно, люди гуляют без толкотни [ср. *Фемистий, комм. к «Физике» IV, 9, стр. 135, 15*: «тела ... уступают место ... как [уступают место] проходящим через толпу» – *Симпликий, комм. 683, 12*], а когда толпа собирается в тесном месте, начинается ссора, так как одни наталкиваются на других, так и в том пространстве, которым мы окружены, когда много тел заполняет небольшой объем, неизбежно одни наталкиваются на других, толкают их, отталкиваются назад, переплетаются и сжимаются. *Аэций II, 4, 9*: Демокрит утверждал, что гибель мира происходит, когда больший мир побеждает меньший. *Аристотель. О происхождении животных IV, 1*: Демокрит из Абдер говорит ... рождается ли самка или самец ... зави-

сит от того, чья сперма победит, выйдя из [полового] органа... Рождение самки или самца зависит от победы одного органа над другим... Преобладание и победа женского органа ведет к тому, что рождается самка... *Псевдофилопон, комм. к «О происхождении животных» IV, 1, стр. 167, 13*: Демокрит же говорил, что самцы и самки ... рождаются в зависимости от победы (той или иной – мужской или женской) частицы... Прежде всего происходит борьба между теми частицами, которыми отличаются друг от друга самец и самка... Если зародыш матки победит [соответствующий ей у самца зародыш], то она превращает его в подобную себе природу [ср. № 530. См. еще № 531, 532].

12а. *Стойей IV, 40, 21*: Бывает болезнь дома и имущества, точно так же как и болезнь тела.

III. То, что вечно, не имеет ни начала, ни причины

13. *Аристотель. О происхождении животных II, 6*: Неправильно и не с точки зрения причинной связи определяют необходимость те, которые заявляют, что так происходит всегда, и полагают, что это и есть начало в этих [явлениях], как Демокрит из Абдер, утверждавший, что вечное и бесконечное не имеет начала, а причина есть начало, вечное же безгранично, поэтому спрашивать, какова причина какой-либо из таких вещей, по мнению Демокрита, то же, что искать начало бесконечного.

14. *Аристотель. Физика VIII, 1*: На этом основании и Демокрит доказывает невозможность возникновения каждой вещи: так как время безначально. Вообще считать достаточным началом, [т. е. основанием], то, что так всегда бывает и происходит, неправильно, а Демокрит сводит к этому природную причинность, говоря, что так и прежде происходило. Ибо он не считает нужным искать начало вечного.

15. *Цицерон. О границах добра и зла I, 6, 17*: Демокрит считает ... что следует толковать движение атомов, исходя не из какого-либо начала, а из того, что [они движутся] вечно. *Цицерон. Академические исследования II, 40, 125*: [Демокрит говорит], что без всякого разумного руководства могут совершаться замечательные вещи.

15а. *Варрон. О латинском языке VI, 39*: Демокрит, Эпикур и другие, утверждавшие, что существует бесконечное число начал, не говорят, откуда эти начала, но только, какого они рода, однако их большой заслугой является то, что они показывают, каким образом [вещи] в мире состоят из этих начал.

18. *Аристотель. Физика II, 4*: Некоторые считают причиной и нашего неба, [т. е. мира], и всех миров спонтанность (см. комм.): ведь спонтанно возникает вихрь и движение, разделившее и приведшее совокупность вещей к такому устройству ... причем они говорят, что животные и растения не существуют и не возникают в силу случайности, но причиной является либо природа, либо разум, либо еще что-нибудь подобное (ведь из каждого семени рождается не что попало, но из такого-то оливковое дерево, а из такого-то человек), а наш мир и наиболее божественные из видимых [вещей] произошли, по их мнению, спонтанно, и здесь нет никакой причины такого рода, какая существует у животных и растений. *Симпликий, комм. 331, 16*: Приверженцы Демокрита, по-видимому, пришли к выводу, нелепому в двух отношениях: во-первых, потому, что считают причиной нашего неба, [т. е. мира], – что я говорю: «неба»! – всех миров, многочисленных или даже, как они полагают, бесчисленных, спонтанность, но тем не менее не говорят, что же такое представляет собой эта спонтанность. *Фемистий, комм. 49, 12*: Разве не справедливо обвинять Демокрита и других? Самое важное они отвели на долю случая, а людям не придали ни малейшего значения; бесконечные небеса, [т. е. миры], и вихрь, и держащий миропорядок не возвели ни к какой другой причине, кроме случая и спонтанности. *Филопон, комм. 261, 31*: Некоторые – он, [Аристотель], говорит о последователях Демокрита – причиной «нашего неба» и самого божественного из того, что мы видим, считают случай, но о нем самом не сказали даже нескольких слов. (262, 15) Вот почему Аристотель и упрекает

Демокрита в том, что он ни про одно из частных явлений не говорит, что оно возникло по воле случая (ведь не возникает из любой вещи любая!), и, говоря о частных явлениях (как, например, разбирая, почему бывает теплое и белое, почему мед сладок?), он считает причиной их положение, порядок и форму атомов, а причиной самого возникновения вселенной – спонтанность. (262, 5) Демокрит считает причиной распорядка во [всем] сущем случай... (265, 5) Они, [сторонники Демокрита], утверждают, что такое движение атомов, из-за которого они отделяются друг от друга, произошло в силу случая. Так же и вихрь, приведший вселенную в тот порядок, который существует ныне и при котором вместе с небом вращается и воздух, а земля вследствие быстрого вращения сохраняет свое положение в центре [см. № 370], равным образом возник спонтанно и случайно... (265, 15) Изрядной долей сумасбродства надо, как кажется, обладать для того, чтобы причину того, что все совершающееся вечно в одних и тех же формах, видеть в спонтанности.

19. *Симпликий, комм. к «Физике» II, 4, стр. 327, 24*: Точно так же и Демокрит в тех местах своих трудов, где он говорит, что «вихрь всевозможных форм [атомов] выделился из совокупности вещей» (однако, как это произошло и по какой причине, он не говорит!), по-видимому, возводит этот вихрь к спонтанности и случаю.

20. *Псевдоплатарх. Строматы 7*: Демокрит из Абдер положил в основу [своего учения] бесконечность совокупности вещей, так как она никоим образом не была кем-либо сооружена. Кроме того, он считает ее неизменной и вообще отчетливо объясняет, какова совокупность вещей. Причины того, что ныне происходит, не имеют никакого начала, [т. е. имеются «частные причины», но не существует «первопричина»]. [Существуя] искони в бесконечном времени, они содержали уже в себе в силу необходимости все без исключения: уже бывшее, происходящее теперь и будущее.

21. *Аристотель. Физика VIII, 1*: Они считают [время] никогда не возникшим; поэтому и Демокрит считает невозможным, чтобы все [вещи] возникли: ведь время никогда не возникло. *Симпликий, комм. 1153, 22*: Однако Демокрит был настолько убежден в том, что время вечно, что, желая доказать, что не все [вещи] когда-либо возникли, воспользовался как очевидной [предпосылкой] тем, что время не [могло когда-нибудь] возникнуть.

IV. Принцип причинности

22. *Аэций I, 25, 4*: Л. говорил, что все происходит в силу необходимости и что необходимость и есть судьба. В сочинении «О разуме» он говорит: «Ни одна вещь не происходит попусту, но все в силу причинной связи и необходимости» [= *Феодорет VI, 13*, где, однако же, вместо «Левкипп» написано «сторонники Демокрита»!].

23. *Диоген Лаэртский IX, 45*: Все... происходит в силу необходимости, причем причина возникновения всех вещей – вихрь, который Демокрит называет необходимостью. *Секст. Против математиков IX, 113*: Итак, в силу необходимости и вследствие вихря, как говорили последователи Демокрита, мир не мог бы двигаться. *Аэций I, 25, 3*: Парменид и Демокрит говорили, что все [происходит] в силу необходимости, необходимость – это то же, что судьба и справедливость, и провидение, и [сила], созидаящая мир. *Аристотель. О происхождении животных V, 8*: Демокрит оставил в стороне цель и не говорил о ней, а возводил все, чем пользуется природа, к необходимости. *Гипполит. Опровержение ересей I, 12, 2*: Многие тела, имеющие одинаковые формы, сталкиваясь друг с другом, переплетаются ... и возникают [светила], увеличиваются же и уменьшаются они в силу необходимости. *Аэций II, 3, 2*: Все прочие считали, что мир одушевлен и управляется провидением, а Левкипп, Демокрит и Эпикур и остальные сторонники атомов считали, что он не одушевлен и управляется не провидением, а некоей неразумной природой и состоит из атомов.

24. *Аристотель. Физика II, 4*: Некоторые сомневаются, существует случай или нет. Они утверждают, что ничто не происходит случайно, но что есть некоторая определенная причина

для всего того, относительно чего мы говорим, что оно произошло спонтанно и случайно. Так, например, если кто-нибудь случайно пришел на рынок и застал там человека, которого он хотел, но не рассчитывал увидеть, то причиной является то, что, желая что-либо купить, он отправился на рынок. Точно так же и во всех других [событиях], которые называют случайными, всегда можно найти [определенную] причину, а не случай. В самом деле, если бы случай что-либо значил, то воистину должно было бы казаться нелепостью и неразрешимым вопросом, почему никто из мудрецов древности, изучая причины возникновения и уничтожения, ничего не объяснил относительно случая; но, как кажется, и по их мнению, ничего не происходит случайно. [На этом Аристотель заканчивает аргументацию Демокрита и прибавляет от себя]. Но и вот что удивительно: многое и происходит, и существует случайно и спонтанно; эти мудрецы хорошо знают, что каждое [из этих событий] можно свести к какой-нибудь причине возникновения, как говорит древняя теория, отрицающая случай; и тем не менее часть [этих событий], по мнению всех людей, происходит случайно, а часть – не случайно. *Симпликий, комм. 330, 14*: Выражение «как говорит древняя теория, отрицающая случай», как кажется, имеет в виду Демокрита: ибо Демокрит, хотя при объяснении возникновения мира, по-видимому, и прибегал к помощи случая, но для более частных [явлений] утверждал, что случай не является причиной ни одного из них, и сводил [эти явления] к другим причинам. Так, например, причиной нахождения клада он считает вскапывание [земли] или посадку оливкового дерева, причиной же того, что у лысого разбился череп, то, что орел сбросил [на него сверху] черепаху, желая разбить ее щит. Так рассказывает Евдем. [Ср. 327, 32: Больной человек, почувствовав жажду и попив холодной воды, стал здоров; но, пожалуй, в этом случае Демокрит утверждает, что причиной здесь является не случай, а жажда]. *Цицерон. О судьбе 17, 39*: Все происходит в силу судьбы, но таким образом эта судьба имеет силу необходимости. Такого взгляда придерживались Демокрит, Гераклит, Эмпедокл, Анаксагор [?].

25. *Азгий I, 26, 2* (о том, что такое необходимость): Демокрит [определяет необходимость] как сопротивление толчку, движение и удар материи. *Аристотель. О небе III, 2*: Если один из элементов приводится в движение другим в силу внешнего воздействия...

26. *Цицерон. Академические исследования II, 38, 121*: Вот тебе, беру наугад, Стратон из Лампсака, который освобождает этого Бога от обязанностей (и впрямь от больших обязанностей: но если жрецы богов свободны от некоторых повинностей, то еще справедливее, чтобы от них были свободны и сами боги!): он утверждает, что для создания мира он не нуждается в услугах богов, и учит, что все то, что существует, создано природой, но не так, как учит тот знаменитый человек, который утверждает, что эти [вещи] образовались путем соединения шероховатых, гладких, крючковатых и изогнутых тел, в промежутке между которыми находится пустота: он считает, что это бредни Демокрита, не доказывающего это, а лишь желающего, чтобы так было. Сам же он, [Стратон], последовательно рассмотрев отдельные части мира, учит, что все существующее или происходящее делается или было сделано существующими в природе массами и движениями.

27. *Лактанций. Божественные наставления I, 2*: Надо исходить из того вопроса, который представляется по своей природе первейшим: существует ли провидение, пекущееся о всех делах, или же все произошло и движется случайно. Основателем этого последнего взгляда был Демокрит, подкреплял же его Эпикур.

28. *Азгий I, 29, 7*: Анаксагор, Демокрит и стоики считали, что причина не ясна человеческому уму: одно происходит в силу необходимости, другое в силу судьбы, третье в силу целеустремленности, четвертое в силу случая, пятое в силу спонтанности. Случай есть наименование беспорядочной энергии. *Аристотель. Физика II, 4*: Некоторым кажется, что причиной является случай, но неясный человеческому уму, как нечто божественное и несколько сверхъестественное.

29. *Дионисий у Евсевия. Введение в Евангелие XIV, 27, 4:* Как говорят, сам Демокрит говорил, что [философ Демокед?] предпочитает найти одно причинное объяснение, чем иметь царскую власть над персами. И при этом Д. без толку и смысла рассуждает о причинах, так как он исходит от пустого начала и шаткой предпосылки, а корня и всеобщей необходимости для природы сущего он не видит; он считает высшей мудростью постижение того, что происходит неразумно и без толку, а случай ставит владыкой и царем вселенной и божественных [сил]. Он заявляет, что совокупность вещей возникла в силу случая, но из человеческой жизни случай изгоняет и называет невеждами поклоняющихся ему.

30. *Ювенал X, 52 сл. (о Демокрите):*

*...сам же он угрожавшей Фортуне
В петлю советовал лезть и бесстрашно показывал кукиш.
(Пер. Д. Недовича и Ф. Петровского)*

31. *Аристотель. Физика II, 8:* Надо сказать... как проявляется в природных явлениях необходимость. Ведь все [естествоиспытатели] сводят [вопрос] к причинности такого рода: так как теплое от природы такое-то, а холодное – такое-то и каждое из них с неизбежностью должно становиться и быть таким, каково оно есть. *Филопон 312, 4:* Так как, говорит Аристотель, теплое от природы такое-то, а холодное такое-то, то [вещь] вследствие этого стала такой-то или состоит из таких [атомов]. Здесь трудность вот в чем: что препятствует [допущению], что природа создает не ради какой-нибудь цели и не как можно лучше, а подобно тому как Зевс проливает дождь не для того, чтобы рос хлеб, а в силу [природной] необходимости: поднявшееся вверх, [т. е. пар], должно охладиться, а охладившееся, став водой, должно стечь вниз. Если же при этом растет хлеб, то это случайное совпадение. Точно так же если [во время этого же дождя] у кого-либо погиб хлеб на гумне, то не для того Зевс пролил дождь, чтобы хлеб погиб, но и это – случайное совпадение. Поэтому что препятствует тому, чтобы так же обстояло дело и в природе, и с [отдельными] частями [тела], например, то, что из числа зубов в силу природной необходимости передние вырастают острыми, удобными для разрывания пищи, а коренные – плоскими, полезными для растирания пищи, т. е. не может ли быть, что это происходит не для указанной цели, а имеет место лишь случайное совпадение? Так же обстоит дело и со всеми другими частями, которые на первый взгляд созданы ради определенной цели. [Части], в которых все совпало таким образом, как если бы они возникли для определенной цели, уцелели, так как они, образовавшись спонтанно, оказались полезными; части же не такого устройства погибли и погибают, подобно тому как Эмпедокл рассказывает о своих «быка порождений с лицом человеческим». Таково это рассуждение, способное привести в недоумение, есть и другие в таком же роде... Но все такого рода явления существуют по природе, чего не смогут не признать и сами авторы этих теорий.

Симпликий, комм. 369, 20: Все естествоиспытатели сводят причинность к [природной] необходимости, говоря, что в силу необходимости такая-то вещь имеет такие-то свойства. При этом они все сводят к материи, считая именно ее этой необходимостью, так как из того или иного присущего материи свойства возникает по необходимости то или иное [явление]... (370, 7) При этом из древних естествоиспытателей одни в том, что происходит, обвиняли случай и спонтанность, потому ли, что видели в них творческую причину, или скорее потому, что считали происходящее не нуждающимся в объяснении, другие же довольствовались необходимостью, [присущей] материи... (371, 6) Но подобно тому как Зевс, если он проливает дождь не только весной, но и летом, то он не делает это для того, чтобы погубить хлеб, находящийся на гумне, а во время дождя по случайному совпадению хлеб погибает, точно так же ничто не мешает нам утверждать, что дождь идет не для того, чтобы рос хлеб, но во время дождя, происходящего без всякой цели, в силу случайного совпадения происходит так, что и хлеб растет,

причем дождь идет по природе и в силу необходимости, [присущей] материи... (371, 12) И вообще можно было сказать, что никогда лучшее не имеет целью худшее, происходит ли оно по воле ума или по природе. Поэтому и движение солнца, которое, испаряя влагу, является причиной и зноя, и дождей, и подобных явлений, совершается не ради плодов, но случайное совпадение и их рост и многое другое, [происходящее таким образом], как если бы непогрешимейший ум делал все это для такого [результата]...

V. Свобода воли

32. *Дионисий у Евсевия. Введение в Евангелие XIV, 27, 5*: В начале «Наставлений» он, [Демокрит], говорит: «Люди сотворили себе кумир из случая как прикрытие для присущего им недомыслия. Ведь случай по природе борется с рассудком и, как они утверждали, будучи крайне враждебным разуму, властвует над ним. Вернее, даже они совсем не признают и устраняют разум, а на его место ставят случай, они прославляют не удачный ум, а умнейшую удачу». *Стобей II, 8, 16*: Д. говорит: люди сотворили себе кумир из случая как прикрытие для присущего им недомыслия. Ведь редко случай борется с рассудком; по большей части руководителем жизни является разумная прозорливость. [Ср. № 28: Случай есть наименование беспорядочной энергии].

33. *Стобей II, 9, 1*: Те вещи, от которых приходит к нам добро, могут служить для нас и источником бед, но мы должны уметь выпутываться из этих бед. Например, глубокая вода полезна для многих целей, но она же приносит беду: есть опасность утонуть. Но и здесь найден выход: учить плавать.

33a. *Стобей II, 9, 5*: Случай щедр, но не положителен, природа же сама себе довлеет. Поэтому она со своей скудостью и положительностью побеждает более сильную надежду [на случайность].

33b. *Стобей IV, 10, 28*: Демокрита. Смелость – начало дела, но случай – хозяин конца. *Стобей IV, 34, 58*; *Демокрит 75*: Добро лишь с неохотой приходит к тому, кто его ищет, а зло приходит к тому, кто не ищет его.

33c. *Демокрит 55*: Враг не тот, кто причиняет обиды, а тот, кто хочет их причинить. *Демокрит 33*: Судить о том, можно или нельзя положиться на человека, надо не только по тому, что он делает, но и по тому, что он хочет делать.

33d. *Антоний Мелисса I, 70*: И хороший кормчий иногда терпит кораблекрушение, и доблестный муж иногда терпит неудачу. Демокрита.

34. *Стобей II, 9, 2* (ср. *III, 4, 51*): Его же, [Демокрита]. У людей зло вырастает из добра, если человек не сумеет управлять добром и вести его по правильному фарватеру. Такие вещи неправильно относить к числу зол, их надо, конечно, относить к числу благ. Тот, у кого есть добрая воля, может пользоваться этими благами и для борьбы со злом как защитой от него.

35. *Стобей II, 31, 66*: Его же. Обучение вырабатывает доброе ценой трудов, а постыдное пожинается без трудов произвольно. Природная дряблость часто вынуждает быть таким и не желаящего этого – столь велико ее значение. [Перевод основан на предположительном чтении текста].

36. *Аристотель. Об истолковании 9*: Нелепые следствия получаются... если... из [двух] противоположных [суждений] в силу необходимости одно истинно, а другое ложно и если в происходящем ничто не случайно, но все существует и возникает по необходимости. Тогда не было бы нужды ни обдумывать, ни действовать для того, чтобы, если поступить так, получилось бы то-то, а если поступить не так, то то-то.

36a. *Эпикур. О природе, nap. 1056, стлб. 25*: Те, которые дали впервые удовлетворительное объяснение [природной закономерности] и не только далеко превзошли своих предшественников, но и живших после них, хотя во многом были великими людьми, но тем не менее незаметно для себя в ряде случаев рассуждали поверхностно, считая всемогущей слепую необ-

ходимость. Учение, проповедовавшее такие взгляды, потерпело крах, у этого [великого] мужа, [т. е. у Демокрита], теория приходит в столкновение с практикой: если бы он в практической деятельности не забывал о своей теории, то он постоянно сам приводил бы себя в замешательство, и в тех случаях, когда теория брала бы верх [над практикой], попадал бы в самое безвыходное положение, а где она не брала бы верх, он оказывался бы полон [внутренних] противоречий, так как его поступки противоречили бы его взглядам. Ср. *Псевдоэпикур. Gnom. Vatic. 57*: Вся его жизнь из-за неуверенности придет в замешательство и будет поставлена вверх ногами. *Филодем. О свободе речи 20, 8*: А кроме того, и снисхождение, оказываемое их ошибкам, как постоянно держит себя Эпикур в своих высказываниях против Демокрита и против Гераклида.

37. *Эпикур. Письма III, 13*: Высмеивает необходимость, которую некоторые изображают владычицей вселенной... так как лучше уж следовать мифу о богах, чем быть рабом предопределенности, [почитаемой] естествоиспытателями, ибо вера в мифы дает хоть в живых образах надежду на то, что, воздавая почитание богам, удастся вымолить их расположение, а предопределенность, [почитаемая естествоиспытателями], заключает в себе неумолимую необходимость, случай он не признает ни Богом, как считает толпа (ведь Богом ничего не делается беспорядочно), ни шаткой причиной (ибо Демокрит думает, что случаем дается людям добро или зло для счастливой жизни...).

38. *Цицерон. О природе богов I, 25, 69*: Эпикур придумал, как избежать [сквозной] необходимости, [от Демокрита, стало быть, это ускользнуло!]: он утверждает, будто атом, несущийся по прямой линии вниз вследствие своего веса и тяжести, немного отклоняется [от прямой]. Он говорит, что только при допущении отклонения атомов можно спасти свободу воли. *Цицерон. О судьбе 10, 23*: Эту теорию, [т. е. отклонение], Эпикур ввел из боязни, что если атом должен вечно двигаться в силу тяжести, естественной и обусловленной необходимостью, то на нашу [долю не останется] никакой свободы, так как и движение души будет всецело обусловлено движением атомов. Но Демокрит, изобретатель атомов, [исходя] из этого, счел за лучшее допустить, что все происходит в силу [сквозной] необходимости, чем лишит движение атомов его обусловленного природой [характера].

39. *Диоген из Эноанды, отр. 32, стлб. I*: Если же кто-либо будет утверждать, что сказанное нами выше [о мантике – возможности предсказывать будущее] неправильно и что тем не менее нельзя избежать необходимости, то он никогда не избавится от смятения. Если же он не поверит этому, [т. е. мантике], то он оставит неразрешенным [всемогущество необходимости] как неустойчивое и непрочное. Ибо какой еще критерий останется у него в этих вопросах? Ясно, что его не будет. Если же отрицаются предзнаменования, то какое есть другое доказательство [существования] судьбы. Если же кто-нибудь воспользуется учением Демокрита и станет утверждать, что у атомов нет никакого свободного движения и что движение происходит вследствие столкновения атомов друг с другом, вследствие чего и получается впечатление, что все движется по необходимости, то мы скажем ему: разве ты не знаешь, кто бы ты ни был, что атомам присуще и некоторое свободное движение, которого Демокрит не открыл, но обнаружил Эпикур, именно отклонение, как он это доказал, исходя из явлений. Но что важнее всего: если верить в предопределенность, то теряет смысл всякое увещание и порицание и не следует наказывать даже преступных людей... (*стр. 5, стлб. II*) Демокрит из Абдер признавал [существование] неделимых сущностей, и это было правильно, но так как он при этом допустил и ошибки, то этот вопрос будет рассмотрен и в наших высказываниях... (*стр. 6, стлб. II*) Если руководиться твоим учением, Демокрит, то не только что найти истину, но и жить станет невозможно, так как мы не будем уже остерегаться ни огня, ни ножа.

40. *Фемистий, комм. к «Физике» II, 4, стр. 49, 12*: Демокриту и другим ... которые самое важное отвели на долю случая, а людям не придали ни малейшего значения...

41. *Эномай из Гадары у Евсевия. Введение в Евангелие VI, 7*: Поскольку это зависит от мудрецов, погибла и исчезла из человеческой жизни самая возможность жить для нас – назо-

вем ли мы ее рулем, или опорой, или краеугольным камнем [жизни] – то, что мы считаем властвующим над самыми необходимыми [вещами]. Демокрит же, если я не впал в ошибку, поставил целью показать, что самое прекрасное из того, что есть у человека, оказывается... рабством... (19) Так вот тем самым способом, каким мы непосредственно постигаем самих себя, мы непосредственно же постигаем, что в нас происходит по свободному выбору, а что в силу внешнего воздействия. От нас не ускользает, как велика разница между тем, когда человек ходит сам и когда его ведут, между свободным выбором и действием по принуждению... Нити, [управляющие] этими [действиями], исходят из нашей [свободной] воли. *Феодорет VI, 11*: Эти обвинения выдвинул киник [Эномай] в равной мере против пифийского оракула и против Демокрита, справедливо негодуя на них за то, что они, превратив в раба свободную природу нашего ума, [т. е. свободу нашей воли], отдали ее под деспотическую власть судьбы и рока.

*VI. Из ничего не может получиться что-либо
(принцип сохранения материи и энергии)*

42. *Плутарх. Против Колота 8*: Но что говорит Демокрит? Что вся [вселенная] – это неделимые формы, как он их называет, и более ничего: ибо из несуществующего не может быть возникновение, а из существующего не может возникнуть ничего [нового], так как атомы не могут ни подвергаться внешнему воздействию, ни изменяться вследствие твердости. Поэтому ни цвет не может возникнуть из бесцветного, ни природа или душа из не имеющего качеств и не поддающегося внешнему воздействию. *Диоген Лаэртский IX, 44*: Что-либо не может ни возникнуть из ничего, ни превратиться в ничто. *Александр, комм. к «Метафизике» III, 5, стр. 303, 33*: Демокрит говорит, что возникновение [чувственных вещей] происходит путем выделения из того, что существовало уже раньше.

43. *Псевдоплутарх. Строматы 7*: Демокрит из Абдер... считает [совокупность] всех [вещей] неизменной.

44. *Симпликий, комм. к «О небе» I, 10, стр. 310, 5*: «Ибо, как говорит [Александр], распадение его, [т. е. мира], и уничтожение [сопровождаются] [переходом] не в мировую материю, которая заключает в себе потенциальную возможность стать миром, а в другой мир; так как этих миров бесконечное множество и они непрерывно сменяют друг друга, то нет [логической] необходимости, чтобы происходило возвращение к тому же самому миру». Таков был взгляд Левкиппа и Демокрита. Миры Демокрита, переходящие в другие миры, состоя из тех же атомов, одинаковы по своему характеру, хотя каждый в отдельности и не тождествен с тем, который ему предшествовал.

VII. Принцип непроницаемости

45. *Аристотель. Физика IV, 6*: Как говорят Демокрит и Левкипп... невозможно, чтобы полное приняло [в себя] что-нибудь. Если же оно примет в себя и окажутся два [тела] в одном и том же [месте], то [придется считать, что] в одном и том же месте в одно и то же время может находиться и сколько угодно тел. Ибо нельзя указать, в силу какой разницы то, что здесь сказано, невозможно. Если же это возможно, то [надо считать возможным] и чтобы самое малое тело могло принять в себя самое большое. В самом деле, большое – это только очень большое число малых: поэтому, если возможно, что в одном и том же месте находится много равных друг другу тел, то возможно и чтобы находилось много неравных.

46. *Аристотель. О возникновении и уничтожении I, 8*: Из того, что поистине едино, не может стать многое, а из того, что поистине многое, невозможно, чтобы стало одно. *Аристотель. Метафизика VII, 13*: Невозможно, как говорит Демокрит, чтобы из двух [вещей] стала одна или из одной две.

47. *Аристотель. О небе III, 4*: Демокрит и Левкипп ... говорят, что ни из одного не может стать многое, ни из многого одно. *Симпликий, комм. 609, 22*: Они утверждали, что «из единого не может стать многое», ибо атом неделим, и что «из многого не может стать единое», т. е. поистине непрерывное, но что каждая [вещь только] кажется единой вследствие соединения атомов. *Симпликий, комм. к «О небе» I, 10, стр. 295, 12*: Демокрит не выводит, однако, из них, [т. е. соединения атомов], какой бы то ни было природы, которая была бы поистине единой, ибо, по его мнению, совершенно нелепо, чтобы две или еще большее число (вещей) стали когда-либо единой [вещью].

С. Учение об атомах

а. Общие вопросы

I. История атомистических учений

146. *Аристотель. О возникновении и уничтожении I, 8*. Наиболее методически построили свою теорию, руководствуясь одним общим принципом при объяснении явлений, Л. и Д., исходя из того, что сообразно природе, какова она есть. Некоторые из древних полагали, что необходимо [логически], чтобы бытие было едино и неподвижно. Ибо пустоты не существует, а при отсутствии отдельной пустоты невозможно движение, равно как и не может быть многих предметов, если отсутствует то, что отделяло бы их друг от друга... Исходя из таких рассуждений, некоторые [ученые] вышли за пределы ощущений и пренебрегли ими, так как считали, что нужно следовать разуму. Поэтому они говорят, что целое едино и неподвижно, да к тому же, как говорят некоторые, еще и безгранично, ибо всякая граница была бы границей между телом и пустотой (а пустоты не существует). Что касается этих [ученых], то причины, руководившие ими, и их высказывания об истинной [природе вещей] были такими. Заметим, что с логической точки зрения все это последовательно, но с точки зрения фактов такой взгляд похож на бред сумасшедшего. Л. же был убежден, что у него есть теория, которая, исходя из доводов, согласных с чувствами, [в то же время] не сделает невозможным ни возникновение, ни уничтожение, ни движение, ни множественность вещей. Признав все это в согласии с явлениями, он в согласии с теми, кто доказывает единство [целого], признал, что движение невозможно без пустоты, а пустота – это несуществующее, однако ничуть не менее реальное, чем существующее, но то, что существует в прямом смысле слова, является наполненным. Тем не менее подобная вещь не едина, а представляет собой бесконечные по числу [частицы], невидимые вследствие малости каждой из них. Эти частицы носятся в пустоте, ибо пустота существует; соединяясь, они приводят к возникновению [вещей], а разъединяясь, к уничтожению. Они действуют на другие частицы и подвергаются воздействию сами в тех местах, где касаются: ведь именно в этих местах нарушается их единство. При соединении и зацеплении друг за друга они образуют [новые тела]. Из того же, что едино по своей истинной [природе], не может получиться множественное, и, наоборот, из того, что множественно по своей истинной [природе], не получится единое – это невозможно. Но происходит так, как говорит Эмпедокл и некоторые другие, утверждая, что воздействие происходит через поры; таким же образом, по мнению Левкиппа, совершается всякое изменение и всякое воздействие, причем распадение и уничтожение происходит через пустоту и сходным образом также рост, [имеющий место] при проникновении новых твердых тел [в пустоты]. Пожалуй, и Эмпедокл [логически] обязан был бы говорить то же, что и Левкипп, именно, по словам последнего, есть какие-то [тела] твердые, но неделимые. [В противном случае] осталось бы только [допустить, что] всюду имеются непрерывные поры, но это невозможно: тогда не останется, помимо этих пор, ничего другого – твердого, но все окажется пустотой. Поэтому необходимо, чтобы соприкасающиеся между

собой частицы были неделимыми, а то, что между ними, – пустотой, именно тем, что Эмпедокл называет порами. Так говорит и Л. о воздействии одного тела на другое.

147. *Симпликий, комм. к «Физике» I, 2, стр. 28, 4* (из «Физических суждений» Феофраста, *отр. 8*): Он (Левкипп) пошел при изучении сущего не по тому пути, по которому шли Парменид и Ксенофан, но, по-видимому, по прямо противоположному. Те считают целое неподвижным, невозникшим и ограниченным и считают недопустимым какое бы то ни было изучение несуществующего; он же принял, что атомы – бесконечные по числу и вечно движущиеся элементы, и считал, что число форм их бесконечно, так как «нет основания, почему бы они были скорее такими, чем другими», и потому, что он видел, что процесс возникновения и изменения происходит в природе непрерывно. Далее, он считал, что бытие существует не в большей мере, чем небытие, и что и то и другое в равной мере является причиной происходящего. Природу атомов, которую он считал плотной и полной, он назвал «существующим» и положил, что они носятся в пустоте, которую назвал «несуществующим», и считал, что «несуществующее» существует не в меньшей мере, чем «существующее». Сходным же образом его сотоварищ Д. из Абдер считал первоначалами полное и пустое, из которых первое называл «существующим», а второе «несуществующим».

148. *Схолии к «Метафизике» I, 4*: Парменид рассматривает землю как материю, а огонь как деятельную причину. Поэтому огонь он называет «существующим», а землю «несуществующим». Вообще ведь он называет худшее из противоположностей «несуществующим». Парменид в том [сочинении], в котором он говорит о кажущемся мире, называет «существующее» и «несуществующее» первоначалами бытия, подобно тому как и Д., сотоварищ Левкиппа, называет «существующим» атомы, а «несуществующим» пустоту. Но и эти явным образом приняли за начала противоположности: ведь противоположностью теплого является холодное, а противоположностью пустого – полное или атомы, которые Д. называл также телами; пустым же он называл пространство, в котором находятся эти атомы, движущиеся вечно. *Александр, комм. к «Метафизике» I, 5, стр. 45, 5*: Парменид принял два начала... огонь и землю, причем огонь он называл «существующим», а землю и холодное «несуществующим», таким образом, не один лишь Демокрит и Левкипп считали началами «существующее» и «несуществующее».

149. *Диоген Лаэртский IX, 42*: Д. упоминает и учение об едином, принадлежащее Пармениду и Зенону, самым знаменитым [философам] в его время, и Протагора из Абдер, который, по общему мнению, был современником Сократа.

150. *Симпликий, комм. к «Физике» I, 2* (из «Физических суждений» Феофраста, *отр. 8*): Л., элеец или милетянин (о нем говорят и то и другое), был философским единомышленником Парменида. *Климент. Протретики 5, 19*: Милетянин Левкипп...

151. *Гипполит. Опровержение ересей I, 12, 1*: Л., сотоварищ Зенона, не остался верен его учению, но, по его мнению, первоначала бесконечны и вено движутся, а рождение и изменение происходят непрерывно. Элементами он считает полное и пустое.

152. *Диоген Лаэртский. Предисловие 15, 9*: Элеец Зенон, его ученик Левкипп, его ученик Д. *Диоген Лаэртский IX, 30 сл.*: Элеец Л., по другим – абдерит, а по мнению некоторых – милетянин. Он слушал Зенона. *Псевдогален. История философии 3*: Слушателем элейца Зенона был абдерит Л., впервые выдумавший атомы. *Климент. Строматы I, 64*: Парменид был слушателем Ксенофана, его слушал Зенон, его – Л., его – Д.

153. *Цеця. Хиляды II, 980*: Л. – ученик Мелисса.

154. *Диоген Лаэртский IX, 38* (ср. *IX, 45*: Книги его, [Демокрита]... «Пифагор»): Считают, как говорил Фрасил, что Д. был последователем пифагорейцев. Он упоминает и самого Пифагора, отзываясь о нем с восхищением в сочинении «Пифагор». Получается впечатление, что все свое учение Д. взял у Пифагора; можно было бы думать, что Д. был учеником Пифагора, если бы это не противоречило хронологии. По крайней мере Главк из Регина говорит, что он учился у кого-то из пифагорейцев, а Главк – современник Демокрита. Аполлодор же из

Кизика говорит, что он встречался с Филолаем. *Ямблих. Жизнь Пифагора 104*: Из его школы – прежде всего самые старшие и его современники, бывшие учениками самого Пифагора, причем он был стар, а они были молоды: Филолай, Еврит ... Левкипп и Алкмеон. *Порфирий. Жизнь Пифагора 3*: Дурис из Самоса во второй книге «Хроник» приписывает Пифагору сына Ари-мнеста и говорит, что он был учителем Демокрита.

155. *Филопон, комм. к «О возникновении и уничтожении» II, стр. 15, 15*: То, что, по их мнению, возникновение происходит таким образом, ясно, как говорит Аристотель, из изречения Эмпедокла: «Есть только смешение и разделение смешанного», исходя из чего и Демокрит сказал, что сложные тела «отличаются друг от друга теми [частицами], из которых они состоят».

156. *Диоген Лаэртский I, 22*: Фалес был, как утверждают Геродот, и Дурис, и Д., сыном Экзамия и Клеобулины из рода Телидов, а Телиды – финикийцы, очень знатные, ведущие свой род от Кадма и Агенора. (23) По мнению некоторых, Фалес был первым астрономом, он впервые предсказал солнечные затмения и солнцевороты ... об этом свидетельствует и Д.

157. *Аристотель. Метеорология II, 7* (о землетрясении): Анаксагор из Клазомен и уже раньше его Анаксимен из Милета высказались об этом, а позже их Д. из Абдер.

158. *Филопон, комм. к «Физике» III, 5, стр. 409, 7*: Это доказал Аристотель в первой книге, где он полемизирует с Анаксагором и Демокритом.

159. *Диоген Лаэртский IX, 34*: После этого он, по словам некоторых, вступил в общение с Анаксагором, будучи моложе его на сорок лет. Фаворин же утверждает в «Смешанных исследованиях», что Д. говорил об Анаксагоре, что [содержащиеся в его исследованиях] взгляды на солнце и луну не принадлежат ему, а старинного происхождения, он же их только позаимствовал. (35) Он поносил учения Анаксагора об устройстве мира и разума, будучи враждебно настроен к нему за то, что тот не допустил его к себе. Так мыслимо ли, как утверждают некоторые, что он слушал Анаксагора? *Диоген Лаэртский II, 14*: Как утверждали, Анаксагор относился враждебно к Демокриту, так как он потерпел неудачу в попытке вступить в научное общение с Демокритом.

160. *Секст. Против математиков VII, 140*: «Явления есть оптическое изображение неочевидного», как утверждает Анаксагор, которого за эти слова хвалит Д. *Витрувий VII, Предисловие 11*: Анаксагор и Д. написали... каким образом надлежит соответственно взору глаз и распространению лучей провести линии ... чтобы о неочевидной вещи существующие [в опыте] вещи давали представление...

161. *Диоген Лаэртский IX, 30*: Л. ... впервые выставил учение о неделимых первоначалах.

163. *Суда, под словом «Демокрит»*: Из книг Демокрита подлинны две: «Большой Мирострой» и «О природе мира». Написал он и письма. *Диоген Лаэртский IX, 45 сл.*: Книга Демокрита «Большой Мирострой», о котором последователи Феофраста утверждают, что он написан Левкиппом. *Аэций I, 25, 4*: Левкипп ... говорит в сочинении «О разуме»...

164. *Геркуланские свитки VIII, 58–62, стр. 1*: Он не постыдился написать, что якобы совершенно то же самое было сказано уже прежде в «Большом Мирострое», который они считают написанным Левкиппом. И он, который так бесцеремонно присваивал себе учения других, заявляет, что изобличил Демокрита не только в том, что он написал в «Малом Мирострое» то, что было уже написано в «Большом»...

165. *Цицерон. Академические исследования II, 37, 118*: Л. [принимает] полное и пустое; Д. в этом с ним сходен, но значительно обстоятельнее в прочих [частях учения]. *Цицерон. О природе богов I, 24, 66*: Так учил Д. или же еще до него Л.

166. *Псевдоаристотель. О Мелиссе, Ксенофане, Горгии 6*: Горгий утверждает это... говоря вместо «пустота» «разделение», как и в сочинении, называемом Левкипповым.

167. *Секст. Против математиков VII, 53*: Коринфянин Ксениад, которого упоминает и Д.

168. *Диоген Лаэртский IX, 41*: Демокрит жил, по-видимому, во времена Архелая, ученика Анаксагора, и во времена Энопида и его школы. Ведь он упоминает и последнего.

169. *Страбон XVI*: Если можно верить Посидонию, то и учение об атомах – древнее и принадлежит оно сидонянину Моху, жившему еще до Троянской войны. *Секст. Против математиков IX, 363*: Д. и Эпикур выставили учение об атомах, если только не следует считать эту теорию еще более древней и если она не восходит, как говорил стоик Посидоний, к некоему финикийнину Моху. Ср. *Диоген Лаэртский. Введение 1; Флавий Иосиф. Иудейские древности I, 9, 107; Ямблих. Жизнь Пифагора 13–14.*

170. *Псевдоплатарх. О жизни и поэзии Гомера*

150, *отр. VII*: Если нужно упомянуть и основателей отдельных школ, то окажется, что они отправлялись от Гомера: Демокрит придумал свои «отобразы», исходя из [знаменитых] слов [Гомера]:

*Тою порой сотворил Аполлон сребролукий отобраз.
(Илиада V, 449)*

Евстафий, комм. к Одиссее IV, 795: Великий поэт был учителем Демокрита и его школы в учении о том, что сны – результат вхождения и проникновения [в тело] приходящих снаружи отобразов: «Отобраз туманный содеяла», т. е. сотворила, Афина.

II. Сообщения общего характера об атомах и пустоте

171. *Симпликий, комм. к «О небе» III, 1, стр. 564, 24*: Д. же, как сообщает Феофраст в «Физике», пришел к атомистической теории, так как те, которые [до него] давали объяснения относительно теплого и холодного и т. п., рассуждали по-дилетантски. Таким образом и пифагорейцы пришли к плоскостям. Они, [Д. и пифагорейцы], считали, что форма и величина [первотел] – причина теплоты и холода; те [первотела], которые разъединяют и разделяют, вызывают ощущения теплоты, а те, которые соединяют и сгущают, – холода. (641, 5) И Д. уже до Аристотеля говорил, что рассуждения о теплом, холодном и т. п. были дилетантскими; так сообщает Феофраст. *Аристотель. Физика II, 8 (№ 31)*: К такой причине сводят (явления) все физики. [Они говорят]: «Так как теплое такое-то и холодное такое-то, то и каждая из подобного рода [вещей] в силу необходимости такова и таковой оказывается». *Филопон, комм. 312, 4*: «Так как, – говорят они, – теплое такое-то и холодное такое-то», то поэтому [вещь] оказывается такой-то, т. е. потому, что она состоит из таких-то атомов. *Филопон, комм. 262, 17*: Д... в своих исследованиях по специальным вопросам (например: почему теплое и белое разделяет или почему мед сладок?) видит причину в положении, порядке и форме атомов. *Аристотель. О частях животных I, 1*: Древнейшие и первые из тех, которые занимались философией природы, исследовали причины материальной первосущности подобного рода: что ею является, какова она и как возникает из нее целое, а также что приводит ее в движение – вражда, дружба или разум, или же [движение возникает] спонтанно, и материальная субстанция имеет ту или иную природу по необходимости, как, например, природа огня теплая, земли – холодная, [с другой стороны], огня – легкая, земли – тяжелая. Таким же способом они объясняют и возникновение мира. *Аристотель. Метафизика XIII, 4*: Д. дал уже кое-какое определение теплого и холодного (№ 99). *Симпликий, комм. к «О небе» III, 1, стр. 565*: Это – второе [их] допущение: они утверждают, что существуют элементы, еще более первичные, чем [обычные] четыре элемента. Я привожу это для того, чтобы показать, что пифагорейцы и Д. не без основания, отыскивая причины чувственных качеств, пришли к формам, [т. е. к атомам].

172. *Симпликий, комм. к «О небе» III, 1, стр. 294, 33*: Я выпишу несколько слов из книги Аристотеля «О Демокрите», чтобы показать, каковы были взгляды этих людей. Д. счи-

тает природой вечного маленькие сущности, бесконечные по числу. Кроме них, он принимает и пространство, бесконечное по величине. Это пространство он называет такими именами: «пустота», «нуль», «бесконечное», а каждую из сущностей: «уль», «плотное», «существующее».

173. *Аристотель. Метафизика I, 4*: Л. и его сотоварищ Д. утверждают, что первосущностями являются полное и пустое, причем одно называют «существующим», а другое «несуществующим». А именно полное, твердое – «существующее», а пустое, пронизаемое – «несуществующее». Поэтому они говорят, что существующее существует ничуть не в большей степени, чем несуществующее, так как тело существует не в большей степени, чем пустота, и считают эти первосущности материальной причиной существующего. Точно так же, как те, которые считают субстанциональной сущностью единое, все остальное выводят из его состояний, считая причиной всех состояний разреженное и плотное, и, как [некоторые] из математиков, тоже видят в различиях [между первосущностями] причины всего прочего. *Александр, комм. 3б, 12*:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.